

ГОДА

XXV

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только по тексту. Цѣна за строку пятаго цѣна 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р.

№ 9.

1-го мая
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Открытие прихода.—Указы Благовѣщенской Духовной Консistorіи за № № 3498, 3628 и 3739.—Къ свѣдѣнію Духовенства епархіи.—Отъ Благовѣщенской Духовной Консistorіи.—Отъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Извѣстія по епархіи.—Маршрутъ хода съ Св. Албазинской Иконой Божіей Матери по городамъ и селеніямъ Благовѣщенской епархіи лѣтомъ 1915 года. Отъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

Открытие прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 марта 1915 года за № 3992, въ г. Алексѣевскѣ открыть переселенчешкій приходъ въ составѣ священника и псаломщика, съ отпускомъ содержанія отъ казны священнику 600 рублей, а псаломщику 200 рублей въ годъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благовѣщенская Духовная Консисторія, въ устраненіе путаницы счетовъ, происходящей отъ неточнаго указанія въ рапортахъ, съ препровожденіемъ въ Консисторію сборовъ и отчисленій, назначенія таковыхъ,—предписываетъ въ рапортахъ съ представленіемъ сборовъ и отчисленій точно указывать ихъ назначеніе. При этомъ Духовная Консисторія подтверждаетъ, что 1) единовременныя отчисленія изъ церковныхъ капиталовъ и ежемѣсячныя 2% отчисленія изъ церковныхъ доходовъ слѣдуютъ *на нужды войны*; 2) отчисленія изъ церковныхъ средствъ на содержаніе кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ (гдѣ таковыя отчисленія установлены) должны производиться и представляться особо отъ отчисленій на нужды войны; 3) отчисленія изъ содержанія причтовъ слѣдуютъ или на нужды войны или на содержаніе кроватей—въ зависимости отъ желанія причта, при чемъ если причтъ первоначально обязался жертвовать таковыя отчисленія на содержаніе кроватей, то впослѣдствіи не долженъ обращать ихъ на другое назначеніе; 4) на Красный Крестъ слѣдуютъ: церковныя сборы „по купонамъ“ и частныя пожертвованія, если таковыя сдѣланы именно въ пользу Краснаго Креста; 5) всѣ прочія частныя пожертвованія слѣдуетъ обозначать соотвѣтственно данному жертвователями назначенію; а если опредѣленнаго назначенія жертвователями не дано, на нужды войны. 13 апрѣля 1915 года № 3498.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

Очень часто причты церквей и отдѣльныя лица изъ числа приходскаго духовенства обращаются съ представленіями и ходатайствами по разнымъ дѣламъ непосредственно къ Епархіальному Начальству, помимо благочинныхъ. Подобныя представленія и ходатайства передаются изъ Консисторіи, для доставленія свѣдѣній и отзыва, благочиннымъ, отъ послѣднихъ поступаютъ затѣмъ обратно въ Консисторію—и такимъ образомъ дѣлопроизводство Консисторіи обременяется массою излишней, непроизводительной работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ

происходить замедленіе въ разрѣшеніи означенныхъ представлений и ходатайствъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

По смыслу § 20 Инстр. Наст. Церкв. письменныя сношенія причтовъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ должны производиться чрезъ благочинныхъ.

Въ виду изложеннаго, Духовная Консисторія симъ предписываетъ причтамъ церквей и отдѣльнымъ членамъ причтовъ съ письменными представленіями, рапортами и прошеніями во всѣхъ случаяхъ обращаться къ Епархіальному Начальству не иначе, какъ *черезъ участковый благочинный съ*, благочиннымъ же церквей вмѣняется въ обязанность всѣ поступающія къ нимъ дѣловые бумаги отъ причтовъ и отдѣльныхъ членовъ причтовъ представлять по принадлежности съ соотвѣтствующими справками, свѣдѣніями и своимъ заключеніемъ. 14 апрѣля 1915 года № 3628.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи настоятелямъ церквей Благовѣщенской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благовѣщенская Духовная Консисторія, въ виду сообщенія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, о томъ, что отъ многихъ причтовъ, по разнымъ случайностямъ, не было вовсе получено отчетныхъ листковъ „свѣдѣній по сбору на Красный Крестъ“ или получены не за всѣ мѣсяцы, — предписываетъ настоятелямъ церквей экстренно доставить въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста (Петроградъ, Инженерная 9) свѣдѣнія о сборѣ на Красный Крестъ по нижеслѣдующей формѣ:

1. Наименованіе церкви
2. Названіе города, села
3. Епархія
уѣздъ
4. Точный почтовый адресъ, по которому Вы получаете корреспонденцію

5. Получены ли Вами тетради „Свѣдѣній“ на 1914 г. — на 1915 г. (если да — подчеркните, если нѣтъ — зачеркните годъ).

6. Если получены, то за какимъ № въ 1914 году — въ 1915 г.

7. Суммы полученныхъ и отосланныхъ Вами сборовъ за мѣсяцы:

Августъ
Сентябрь
Октябрь
Ноябрь
Декабрь
Январь
Февраль
Мартъ

Подпись Настоятеля храма
18 апрѣля 1915 года № 3739.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 17 марта 1915 года за № 4, Благовѣщенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ неуклонному исполненію, что заштатные священноцерковнослужители могутъ отлучаться въ другія епархіи съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства съ точнымъ указаніемъ надобности въ отпускѣ, срока отпуска и мѣста, въ коемъ желаетъ имѣть пребываніе лицо при нахожденіи въ отпускѣ, Апрѣля 21 дня 1915 года № 3914.

Отъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи.

Въ дополненіе къ распоряженію, напечатанному въ № 4 Епарх. Вѣдом. 1915 года, Благовѣщенская Духовная Консисторія объявляетъ *благочиннымъ и причтамъ церквей и учрежденіямъ Благовѣщенской епархіи*, къ свѣдѣнію и, въ подлежащихъ случаяхъ, къ исполненію, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 9 января 1915 года Положеніемъ Совѣта Министровъ, между прочимъ, отнесены по платежу промысловаго налога *къ третьему разряду* торговыхъ предпріятій подряды и поставки на сумму свыше *одной тысячи рублей до десяти тысячъ рублей*. 24 апрѣля 1915 года № 3969.

Отъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми Епархіальными Училищными Совѣтами вопроса о томъ, сохраняются ли за учителями церковно-приходскихъ школъ, призванными на дѣй-

ствительную военную службу и произведенными во время состоянія ихъ въ войскахъ въ офицерскіе чины, занимаемыми ими учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ и все присвоенное имъ по симъ должностямъ содержаніе, Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ было сдѣлано сношеніе по сему вопросу съ Главнымъ Штабомъ.

Въ послѣдствіе сего Главный Штабъ, отъ 28 Февраля—2 Марта сего года за № 42192, сообщилъ, что согласно статьѣ 32 Устава о Военской Повинности призванные по мобилизации на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, какъ офицерскіе, такъ равно нижніе чины, сохраняютъ за собою, между прочимъ, должности по государственной гражданской службѣ и присвоенное по этимъ должностямъ содержаніе. Достиженіе нижними чинами въ войскахъ офицерскаго званія, по мнѣнію Главнаго Штаба, не можетъ нарушить пользованія означенными правами.

Имѣя въ виду, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10-го Сентября 1914 года положеніемъ Совѣта Министровъ (собр. узак., 2405) аналогичныя права предоставлены и учителямъ церковно-приходскихъ школъ, призваннымъ на дѣйствительную военную службу, Главный Штабъ полагаетъ, что и названные учителя должны сохранять за собою занимаемыя ими до призыва должности и получать все присвоенное имъ по симъ должностямъ содержаніе, не взирая на производство ихъ во время состоянія на службѣ въ войскахъ въ офицерскій чинъ. 10 марта 1915 г. № 226.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На рапортъ завѣдующаго Джалиндинской церковной школой священника П. Балабанова, отъ 5 марта 1915 г. за № 62, объ исходатайствованіи имъ передъ Желѣзнодорожнымъ Начальствомъ и передъ Г. Генералъ Губернаторомъ уступки одного изъ желѣзнодорожныхъ зданій подъ церковную школу и отпуска 200 рублей на приспособленіе сего зданія подъ школу,—послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 10 марта с. г. за № 922, такового содержанія: „За заботы о пріобрѣтеніи лучшаго помѣщенія для церковно-приходской школы выражаю о. Балабанову благодарность и желаю, чтобы дѣло благоустройства школы онъ довелъ до конца“. Таковою же резолюціею, отъ 17 марта с. г. за № 1009, выраженную благодарность разрѣшено внести въ формулярный списокъ священника Балабанова.

Извѣстія по епархіи.

Слушатель Московскихъ Пастырскихъ курсовъ—священникъ *Петръ Швецовъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 апрѣля 1915 г. за № 1255, **назначенъ** на мѣсто священника въ село Ново-Покровское, Амурской области.

Приписанный къ обществу крестьянъ д. Богославецъ, Приморской обл., сынъ псаломщика *Василій Житецкій*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 апрѣля с. г. за № 1230, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Кузьмичей, Амурской области.

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви с. Сахатина *Іаковъ Соколовъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля с. г. за № 1388, **уволень** за штатъ.

Бывшій псаломщикъ Иркутской епархіи *Николай Силвестровъ Андзюлевичъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 апрѣля 1915 года за № 1358, **назначенъ** на должность псаломщика къ церкви ст. Поярковой, Амурской области.

Псаломщикъ Свято-Троицкой церкви г. Благовѣщенска *Антоній Швецовъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 апрѣля с. г. за № 1357, **перемѣщенъ** на должность псаломщика къ Николаевской церкви г. Зеи.

Крестьянинъ Симбирской губ., Ардатовскаго у., Наченальской волости, *Павелъ Ивановъ Камаевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля с. г. за № 1374, **опредѣленъ** и. д. псаломщика при Свято-Троицкой церкви г. Благовѣщенска.

Маршрутъ хода съ Св. Албазинской Иконой Божіей Матери по городамъ и селеніямъ Благовѣщенской епархіи лѣтомъ 1915 года.

М А Й.

10

Выходъ изъ кафедральнаго собора въ деревню Владиміровку.

11	"	Будундинскій монастырь и приходъ въ с. Ивановское.
12—14	"	Село Ивановское.
15	"	Село Константиноградское.
16—17	"	Ерковцы.
18	"	Анновка.
19—20	"	Космодамиановка.
21	"	Лазаревка.
22	"	Верхне-Гильчинскій участокъ.
23	"	Варваровка.
24—25	"	Песчано-Озерка.
26	"	Преображеновка.
27	"	Переяславка.
28	"	Зорина.
29	"	Екатеринославка.
30—31	"	Пикаловскій участокъ.

І Ю Н Ъ.

1	"	Березанка.
2	"	Трехбратный.
3	"	Бѣлый Яръ.
4	"	Харьковка.
5	"	Албазинка.
6	"	Вознесеновка.
7	"	Кутилово.
8—9	"	Борисоглѣбовка.
10	"	Ильиновка.
11	"	Михайловка.
12	"	Арсеньевка.
13	"	Петропавловка.
"	"	Демьяновка.
14	"	Иннокентіевка.
15	"	Подолка.
16—17	"	Райчиха.
18	"	Половинка.
19	"	Ново-Георгіевка.
20	"	Красный Яръ.
21	"	Коршуновка.
22—23	"	Пояркова.
24	"	Димъ.
25	"	Петровскій хуторъ.
26	"	Нижне-Полтавка.
27—28	"	Верхне-Полтавка.
29	"	Кресто-Воздвиженка.
30	"	Ключи.

І Ю Л Ъ.

1	„	Константиновка.
2	„	Коврижка.
3	„	Муравьевскій.
„	„	Духовской.
4	„	Куропаткинскій.
5—6	„	Николаевка.
7	„	Гродеково.
8	„	Грибскій.
9	„	Волковскій.
10	„	Возвращеніе въ г. Благовѣщенскъ.

І І.

Затѣмъ, съ первымъ отходящимъ въ городъ Зею парохомъ Св. Икона имѣетъ отбыть въ городъ Зею, посѣтитъ г. Зею, резиденцію Дамбуки, нѣкоторые пріиски и зимовье Тихоново.

Около 1 августа Св. Икона имѣетъ быть въ Овсянкѣ и въ приходѣ Овсянковскомъ. Затѣмъ парохомъ Св. Икона прибудетъ въ с. Мазаново; послѣ этого сухимъ путемъ пройдетъ с. Ново-Кіевку, Путятину, Таскину, Козловку, Богословку и Угловую; снова парохомъ въ село Красноярское, и Суражевку, Дмитріевку, Черниговку, снова Суражевку.

Отсюда парохомъ возвратится въ городъ Благовѣщенскъ.

І І І.

Около 1 сентября Св. Икона отбудетъ на пароходъ въ ст. Покровку (вверхъ по Амуру) и отсюда на лодкахъ посѣтитъ всѣ казачьи станицы и поселки и крестьянскія селенія, а именно; Покровку, Амазаръ, Игнащину, Сгибнево, Свербѣево, Орлово, Джалинду, Албазинскую, Воскресенское, Бейтоновскій, Перемыкино, Бекетово, Толбузино, Ваганово, Ольгино, Черняево, Торой, Кузнецовскій, Ермаковскій, Солдатскую, падь, Цагаянъ, Аносово, Ново-Воскресенское, Кольцовскій, Ушаковскій, почт. ст. Александровскій, Кумару, Саскаль, Ново-Кумарскій, Симоновскій, Корсаковскій, Буссеровскій, Сухотинскій и Бибикиевскій.

Отсюда сухимъ путемъ посѣтитъ селенія: Михайловское, Екатерининское, Грязнушенское, Марковское, Бѣлогорское и Игнатъевское.

Отсюда возвращеніе въ городъ Благовѣщенскъ, приблизительно около 10-го октября.

Отъ Комитета **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

ПРОДАЖА

билетовъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной ,благотворительной лотереи 1914 года года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ и **БУДЕТЪ ЗАКОНЧЕНА** въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ—15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ, —1 мая 1915 года

Цѣна билета—5 рублей, а одной пятой части билета—1 рубль.

Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р.

Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

РОЗЫГРЫШЪ БИЛЕТОВЪ ЛОТЕРЕИ НАЧНЕТСЯ 1 ЮНЯ 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго Банка въ **АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ** Залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городского Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Для справокъ владѣльцевъ билетовъ означенныя таблицы будутъ выставлены въ мѣстахъ продажи, а также продаваемы въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ по 5 к. за экземпляръ.

Билеты лотереи и части ихъ, на которые пали выигрыши, должны быть представлены въ Петроградскую Контору Государственнаго Банка и выигрыши будутъ выдаваться названною Конторою не позднѣе 14 дней по полученіи билета. Лица, проживающія внѣ Петрограда, могутъ предъявлять билеты, на кои палъ выигрышъ, или ихъ части съ подписью на нихъ владѣльца въ мѣстныя учрежденія Государственнаго Банка и Казначейства. Означенныя учрежденія будутъ пересылать представленные билеты или части ихъ въ Петроградскую Контору для перевода выигрышей, при условіи застрахованія ихъ за счетъ владѣльцевъ въ суммѣ выигрышей.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 мая

№ 9.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ день Радоницы на кладбищѣ.—Лекціи по методикѣ Закона Божія (продолженіе).—О безблагодатности таинствъ у отпавшихъ отъ церкви Христовой.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.—Объявленія.

Почуеніе въ день Радоницы на кладбищѣ.

(Произнесено 31 марта 1915 г., предъ „вселенской“ панихидой, всенародно совершенной Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, о вождяхъ и воинахъ, на полѣ брани убитенныхъ, и всѣхъ православныхъ христіанахъ, въ вѣрѣ скончавшихся).

Христосъ воскресъ!

Издѣсь, среди могилъ, въ этомъ царствѣ смерти, орошаемомъ моремъ слезъ человѣческихъ, мы не перестаемъ радостно пѣть ту-же побѣдную пѣснь: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. Воскресе Христосъ—и смерть оправдана; воскресъ Христосъ—и нѣтъ мертвыхъ во гробахъ!

Но если это такъ, то почему-же предъ нами это необъятное поле, усыянное мертвыми костями? Потому, что люди и доселѣ не успѣли усвоить себѣ всю силу искупительныхъ заслугъ Воскресшаго Христа.

Всѣмъ людямъ Спаситель открылъ врата нѣкоего чуднаго города, который сходитъ съ небесъ отъ Бога. Тамъ отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ; тамъ нѣтъ печали, болѣзней и смерти (Откров. 21, 1. 4); тамъ истина безъ покрова, добродѣтель безъ борьбы, вѣнцы безъ тернія. Это—вѣчное царство неба.

Однако, мы сами—свободнымъ влеченіемъ своей души—должны стремиться войти въ то святое царство безсмертія. Для того и даны намъ эта земля и тѣло и жизнь, чтобы имѣть намъ время и мѣсто развернуть и усовершенить свои лучшія силы и способности, обработать и умножить свои таланты, воспитать и закрѣпить себя въ добръ,—и такимъ путемъ приспособить себя къ иному совершеннѣйшему образу бытія—великому празднику человѣческаго безсмертія.

Но труденъ этотъ путь восхожденія къ вѣчности. Мы склонны употреблять свою земную жизнь не по назначенію: задаемся грѣшными замыслами, разгораются страсти, зло становится безсмертнымъ, а добродѣтель ложится во гробъ. Даже совершеннѣйшіе изъ людей не считали себя достигшими совершенства (Филип. 3, 13). И въ результатъ всего... смерть, которая по Апостолу есть возмездіе за грѣхъ (Римл. 6, 23)—прародительскій и личный. Такимъ образомъ, человѣкъ самъ въ себѣ поситъ сѣмя ничѣмъ неудержимаго разрушенія и смерть является необходимою данью за такой порядокъ или, лучше сказать, беспорядокъ его жизни.

Но слава, Господи, Святому Воскресенію Твоему! Царствуетъ смерть нынѣ, но не вѣчнуетъ. Безъ Христа люди, умирая, нисходили-бы чрезъ всю вѣчность все ниже и ниже въ безпредѣльныя глубины ада. А теперь, во Христѣ дарованы намъ всѣ благодатныя силы и средства бороться и препоубждать грѣхъ и самый ядъ смерти, претворяя кровію Христовою, превращать во врачевство противъ той-же смерти, ибо для истиннаго христіанина самая смерть служить лѣствицей, возводящей отъ тлѣнія къ нетлѣнію, отъ временнаго успенія ко всеобщему воскресенію мертвыхъ, славному для добрыхъ и страшному для злыхъ: „если Іисусъ умеръ и воскресъ, то и мертвые во Христѣ воскреснутъ“ (1 Сол. 4, 14. 16). И какъ брошенное въ землю зерно не оживетъ, если не умретъ, такъ и при воскресеніи мертвыхъ: сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. 15, 36. 42-44).

Итакъ не станемъ смотрѣть на гробъ очами людей, не имѣющихъ упованія: эти могилы живые для насъ проповѣдники человѣческаго обновленія.

Возведи-же, христіанинъ, твою душу изъ глубины печали! Помысли, что и тебя ожидаетъ конецъ и вразумись этимъ: оставь беспечность, испытай свою совѣсть, исправь прегрѣшенія, измѣнись къ лучшему, чтобы чистымъ войти въ свѣтлый чертогъ Спасовъ.

Помяни здѣсь и твоихъ усопшихъ сродниковъ. Лучшее надгробное украшеніе для нихъ—молитва и милостыня: помолись о нихъ устами Церкви и ея служителей и самъ; скажи имена твоихъ умершихъ и нищей братіи, которая стоитъ здѣсь у воротъ кладбища; пусть и она вознесетъ о нихъ прошеніе. Если усопшій не можетъ предъявить собственныхъ дѣлъ милосердія, то пусть будутъ хотя родственныя имъ; если не онъ совершилъ ихъ, то пусть за него они совершатся.

Почтимъ здѣсь молитвой и память нашихъ дорогихъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на брани жизнь свою положившихъ. Умереть за другихъ—неоцѣнимая жертва всегда! Но она становится еще достохвальнѣе, когда въ жертву приносится цвѣтъ жизни во дни всеобщаго торжества жизни. Когда Спаситель воскресъ, то „гробы отвезлись и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли“ (Мк. 27, 52); и нынѣ, когда весь христіанскій міръ воспоминаетъ это великое событіе, когда и небо, и земля, и преисподняя оглашаются радостнымъ „Христосъ воскресъ“,—въ это самое время и тамъ, на поляхъ брани, тоже гробы отверзаются... но на этотъ разъ для того, чтобы принять и сокрыть тѣла нашихъ приснопамятныхъ воиновъ-мучениковъ. Готовы раздѣлить народную вѣру, что умереть въ такую святую минуту и умереть за счастье и благо ближнихъ—уже тѣмъ самымъ значитъ воспріять нетлѣнный вѣнецъ славы.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Обойдя всѣ церкви города, Ты возвѣстилъ радость Воскресенія Христова всѣмъ живымъ, не исключая и находящихся въ узахъ земной темницы. Теперь возвѣсти радость освобожденія и подземнымъ узникамъ смерти—нашимъ усопшимъ отцамъ и братіямъ, и Твоими сугубо дѣйственными святительскими молитвами испроси имъ у Господа блаженство вѣчной жизни. Аминь.

Священникъ *Ксенофонтъ Соколовскій*.

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 7-я.

Практическіе приемы изученія молитвъ въ начальной школѣ.

Но здѣсь является практическій вопросъ: какъ же вести разучиванье молитвъ съ разъясненіями, когда проходитъ ихъ приходится въ первомъ же году—въ младшемъ отдѣленіи? Вѣдь

*.) Продолженіе. См. № 1, 3, 4, 5, 6 и 8 Епарх. Вѣд. с. г.

здѣсь дѣти настолько плохо владѣютъ языкомъ, настолько неподготовлены, что они прямо не въ состояніи воспринять эти разъясненія, даже и понимать ихъ не будутъ.

Очевидно, съ этимъ никакъ нельзя не считаться. И если бы кто захотѣлъ бы отъ такихъ учениковъ добиться достаточно толковаго и полнаго объясненія молитвъ, и времени и потратилъ бы много, а результата добился бы малаго.

Но дѣло въ томъ, что можно указать, такъ сказать—двѣ ступени въ разъясненіи молитвъ. А) Полное и отчетливое объясненіе, съ переводомъ и сознательнымъ толкованіемъ всѣхъ почти словъ и выраженій: яко, иже, пакн; упованіе, присно; всякому благу промысленикъ и податель, и т. п.—Его нужно давать въ школѣ, но никакъ не въ 1-мъ году, а или въ 3-мъ, или—что болѣе обычно и лучше, въ среднемъ отдѣленіи—въ 2-мъ году. Въ 1-мъ же отдѣленіи въ цѣляхъ надлежащаго, болѣе сознательнаго и внимательнаго чтенія молитвъ, будетъ вполне достаточно, если дѣтьми будетъ усвоено: Кому здѣсь молимся, когда читать и о чемъ Господа просимъ или Его прославляемъ. Иначе молитва несомнѣнно будетъ не погодамъ и не по положенію темна, безсмысленна и механична, а въ своемъ развитіи ребенокъ далеко шагнетъ за тотъ кругъ, въ которомъ осталось тогда только одно его моленіе Богу.

Наконецъ, третья цѣль обученія дѣтей молитвамъ въ школѣ—это общее ихъ религіозно-нравственное развитіе чрезъ эти молитвы. Эта цѣль, при рѣчи о задачахъ школы въ данномъ случаѣ, обычно опускается; а между тѣмъ она представляется основною и самою важною. И только тогда изученіе молитвъ будетъ вестись въ школѣ нормально—вполнѣ толково, близко къ наличному опыту дѣтей и слѣдовательно, воспитательно, и плодотворно въ той мѣрѣ, на сколько это возможно для школы,—тогда только, когда во главу угла всѣхъ отбѣнокъ и разъясненій при обученіи молитвамъ положено будетъ раскрытіе ихъ со стороны опытно-психологической, главнымъ образомъ нравственной, а не обще-вѣроучительной, догматической, какъ это дѣлалось доселѣ. Нужно помнить, что молитвы эти—положены для насъ, для каждаго молящагося, и цѣль ихъ (за исключеніемъ Символа Вѣры, если относить его къ молитвамъ) не наученіе насъ, не сообщеніе намъ новыхъ религіозныхъ истинъ, а выявленіе въ нихъ и по поводу ихъ нашего внутренняго содержанія, изліяніе посредствомъ ихъ религіозныхъ переживаній моего сердца въ связи съ даннымъ ихъ содержаніемъ и настроеніемъ.

Церковную (установленную Церковію и въ освященіи ея же формахъ) молитву въ настоящее время, возьмемъ ли

мы молитву домашнюю—основу моления у человека,—или же общественно-церковную, въ храмъ,—можно сравнить съ сильно-дѣйствующимъ магнитомъ, который стягиваетъ и привлекаетъ къ себѣ стальные и желѣзные частицы отовсюду—сверху и снизу, на открытомъ мѣстѣ или за переградами, лишь бы попали онѣ въ сферу его притяженія. Такъ и молитва: она захватываетъ въ душу человека все его религіозныя стороны эмоціи, влеченія, вѣрованія—все, чѣмъ живетъ въ религіи его сердце. Такимъ образомъ, сфера сродныхъ молитвъ элементовъ здѣсь безконечна и разнообразна, и законоучитель, разъ онъ хочетъ, можетъ отсюда черпать полною рукою.

Здѣсь, въ этой области субъективныхъ, близкихъ опыту каждаго—и ребенка, переживаній, не только можно, но и должно преподающему пользоваться и основными христіанскими истинами, раскрывать (въ самой простой, доступной имъ формѣ) ихъ представленія „о Богѣ, мірѣ и человекѣ“. Больше того: этимъ истинамъ, на сколько говорятъ онѣ о Богѣ и Промыслѣ Его нельзя и обучать дѣтей дѣйствительно-религіозно—не возводя ихъ сознанія сейчасъ же къ молитвенному обращенію къ Нему. Учить о Богѣ—и не призывать учениковъ прославлять Его и „исповѣдаться“ Ему, о Судѣ и Правдѣ—безъ мысли о необходимости для насъ прощенія и милости его, о Безконечной, Всеобъемлющей и Всѣмъ жертвующей Любви—безъ воззванія «Отче нашъ»... то было бы не воспитаніемъ въ религіи, а обездушеніемъ содержанія ея, только сухимъ и мертвящимъ суррогатомъ обученія религіознаго.

Считаясь съ особенностями дѣтскаго возраста, это приведеніе ихъ къ вершинамъ человѣческихъ міропредставленій, „богословствованіе“ ихъ должно совершать особенно осторожно и нѣжно,—здѣсь особенно нужно помнить о доступности и элементарности съ ними бесѣдъ, о постепенности ихъ обученія. Между тѣмъ, гоняясь только за успѣхомъ, за вышними результатами и поддаваясь модному вѣянію разсудочной, сухо-раціоналистической мысли преподающіе у насъ здѣсь обычно спѣшатъ и стремятся только къ одному—къ разсудочно-отчетливому запоминанію нашихъ догматовъ, прежде всего—о Троичности при Единствѣ. Думается, гораздо лучше было бы здѣсь послѣдовать указанію плана Божественнаго Домостроительства нашего спасенія, коимъ весь періодъ Вѣтхаго Завѣта отведенъ былъ на то, чтобы принять людямъ истину Боговоплощенія и Троичности, и на первыхъ порахъ остановиться съ дѣтьми на общихъ свойствахъ Божества, основательно, а главное—наглядно, вызывая благоговѣніе, выясняя дѣтямъ, Кто создалъ міръ, Его Единство, Вѣчность и всемо-

гущество Божіе, почему Онъ невидимъ, Его вездѣприсутствіе и всевѣдѣніе; Его правосудіе и благодать, и въ связи съ этимъ изучая и первыя молитвы (даже и Отче нашъ; даже и молитва Царю Небесный можетъ изучаться въ связи съ этимъ; такъ какъ въ особенностяхъ первая, и болѣе трудная ея половина, исповѣдуетъ общія свойства Божества; о томъ же, что она — молитва Святому Духу, можно замѣтить послѣ изложенія ученія о Трехъ Лицахъ, когда и удобнѣе воспользоваться изъ нея уже знакомыми отдѣльными словами, какъ указывающимъ на личныя свойства Третяго Лица). И уже послѣ такого обстоятельнаго и обособленнаго обученія дѣтей истинѣ о Единствѣ и Всесовершенствѣ Божества, переходить (можно бы и во 2-е полугодіе, въ связи съ праздникомъ Крещенія-Богоявленія) и къ раскрытію, къ христіанскому востолженію ученіяго Бога.

Но повторяемъ, это догматическое вѣроученіе, хотя оно и является основнымъ и главнымъ элементомъ въ Законѣ Божіемъ, не должно составлять постояннаго и наиболѣе обширнаго содержанія объясненій и молитвъ. Это содержаніе нужно брать по преимуществу изъ курса не догматическаго, а нравственнаго богословія.

Законоучитель долженъ раскрыть и отбѣнить всѣ тѣ нравственныя понятія и отношенія, которыя затрагиваются молитвами — то въ отдѣльных ея словахъ и выраженіяхъ («скверна», «немощи наша», «еже согрѣшихъ словомъ», «упованіе наше» и т. п.); то въ цѣломъ содержаніи молитвы или молитвъ. Такъ долженъ онъ выяснить смыслъ и необходимость молитвъ — прошеній, благодареній и славословій.

Разумѣется, всѣхъ объясненій и отбѣнокъ перечислить невозможно. Но нужно помнить два основныхъ приема. 1-й уже отмѣченный нами, — тамъ гдѣ говорилось о конкретности и наглядности обученія. Объясненія эти нужны, и цѣлесообразны могутъ быть только тогда, когда составляются они на справку изъ дѣйствительной жизни, хорошо извѣстной дѣтямъ, и прежде всего жизни ихъ собственной, дѣтской; отвлеченностей и мераскрытыхъ общихъ положеній здѣсь безусловно быть не должно. Наоборотъ, самыя по видимому естественныя и знакомыя дѣтямъ общія формулировки никакъ нельзя оставлять безъ раскрытія и конкретизаціи. Возьмемъ на примѣръ: «согрѣшихъ словомъ» и «помышленіемъ»: безусловно необходимо проработывая эти слова, спросить дѣтей: какъ это мы грѣшимъ словомъ? и наводящими вопросами приводить ихъ къ обвиненію: скакой грѣховности въ ругани, простой обидѣ и клятвахъ разнаго рода; далѣе — то же самое от-

носителю слова „дѣломъ“, затѣмъ о „помысленіемъ“, гдѣ всего легче отбѣнать злобу и зависть въ сердцѣ чловѣка.

Другой, дополнительный, пріемъ—это установленіе такъ сказать соотносительной нравственной перспективы, освѣщеніе данныхъ явленій въ сопоставленіи и въ связи съ сосѣдними—сродными или противоположными. Особенно важно это въ примѣненіи къ простымъ и основнымъ понятіямъ. Возьмемъ выраженіе: Господи помилуй,—какъ его объяснять. А между тѣмъ оно уже въ силу своей слишкомъ частой употребительности даетъ соблазнъ стать безсодержательнымъ и шаблоннымъ. Но вызовите предъ тѣмъ въ дѣтяхъ идею справедливаго нравственнаго воздаянія, приведите къ сознанию, чего заслуживаемъ мы за свои грѣхи,—и тогда они запомнятъ навсегда основной уклонъ молитвы: помилуй, а не наказывай, какъ мы того заслужили. Или—изъ вечерней молитвы: прошеніе—„мирень сонъ и безмятежень даруй ми“ въ его значеніи становится понятнымъ и вызывающимъ свой откликъ въ сердцѣ только тогда, когда выяснить дѣтямъ, какой сонъ бываетъ у возбужденнаго пьяницы и вообще у грѣшника, мучимаго угрызениями совѣсти и т. п.,—послѣ напоминанія о снахъ тревожныхъ и объ основной причинѣ ихъ; прошеніе „Ангела Твоего хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла“—требуетъ и раскрытія общаго ученія объ ангелахъ хранителяхъ (что обычно дается) и не менѣе того—нагляднаго выясненія того, какъ беззащитенъ и подверженъ всему недоброму спящій чловѣкъ, который уже не можетъ самъ оберечь себя, тогда какъ опасностей много, а главное—злой духъ ходитъ, яко левъ искій кого поглотити.—Только въ такой же постановкѣ можетъ быть отчетливо и вліяюще на дѣтей разучено, напр. и 3-е прошеніе молитвы Господней—„да пріидеть Царствіе Твое“. Обычное, самое легкое и удобное для спѣшащаго преподавателя объясненіе его—о будущемъ (послѣ 2-го пришествія) Царствѣ Христа слишкомъ въ малой степени отвѣчаетъ дѣйствительному смыслу, этого прошенія, и скорѣе отдаляетъ тогда мысль учащихъ отъ того, чего должны мы здѣсь сердцемъ желать. Иное дѣло, когда отбѣнишь имъ противоположность на землѣ царства Бога и царства діавола, свѣта, правды и добра съ одной стороны, мрака, злобы и лжи—съ другой, да напомнишь имъ, какъ перемѣшано все это теперь, по притчѣ Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ—и вообще въ мірѣ людей, и въ частной душѣ каждаго изъ насъ. Тогда дѣти и заинтересуются, и поймутъ, и что еще дороже—сердцемъ потянутся сами, хотя бы на тотъ моментъ, въ сторону свѣтлаго и радостнаго царства Божія.

Третье, добавочное, замѣчаніе относительно постановки объясненій молитвъ имѣетъ уже чисто практическій характеръ и вызывается частыми погрѣшностями во времени и порядкѣ приведенія тѣхъ или иныхъ разъясненій. Преподавая „по вдохновенію“ — какъ сейчасъ пришло въ голову, учителя слѣшкомъ часто то совсѣмъ уклоняются въ сторону, особенно — сторону какихъ-либо излюбленныхъ темъ, «коньковъ» своихъ, то держатся и ближе къ тексту, но все же ходятъ около темы, говорятъ въ связи съ выдвигаемымъ содержаніемъ молитвы вопросамъ, а не отвѣчаютъ прямо на нихъ. Такъ напримѣръ, по поводу словъ «грѣхи наша», могутъ упомянуть о грѣхѣ гнѣва, а потомъ подробно говорить о немъ и объ обязанности обиды прощать. А между тѣмъ — ясно, что объ этомъ нарочитую рѣчь можно и должно вести тогда, когда будетъ объясняться 5-е прошеніе молитвы Господней — «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ». Точно также не слѣдуетъ много говорить о соблазнахъ, ихъ опасности для соблазняемыхъ и строгомъ наказаніи для соблазняющихъ — ранѣе 6-го прошенія: «и не введи насъ во искушеніе». Вообще, внимательный законоучитель долженъ постоянно представлять себѣ, гдѣ ему лучше всего вводить данное — специальное и обстоятельное раскрытіе и объясненіе того или другаго понятія и самъ себя не обкрадывать, ибо иначе въ нужномъ-то случаѣ ему придется проходить требуемое разъясненіе вскользь или безъ пользы для дѣла повторяться. Въдѣ времени у него въ распоряженіи — не такъ ужъ много.

И вотъ, если такимъ путемъ вести изученіе и объясненіе молитвъ въ школѣ, они не могутъ не оставить глубокаго и прочнаго слѣда въ дѣтскомъ сердцѣ. Съ произношеніемъ ихъ, съ тѣми или другими молитвенными выраженіями тогда у воспитанниковъ этой школы будетъ хорошо и естественно связанъ цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ ассоціацій. Стоитъ ему только захотѣть внимательно прочесть данное молитвословіе, какъ оттѣнки его, нравственный смыслъ его самъ собою выплыветъ въ сознаніи молящагося, и въ словахъ молитвы будутъ передаваться дѣйствительныя думы, чувствованія и стремленія его сердца. И въ этомъ — залогъ его истинной внутренней религіозной жизни. Какое вѣрное, чисто-христіанское настроеніе будетъ сказываться въ немъ, когда онъ съ яснымъ сознаніемъ, именно отъ сердца, будетъ восклицать къ Богу: «Владыко, прости беззаконія наша».... «потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній», «яко разбойникъ, исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ». Какое смиреніе — показатель истинно-православнаго самосознанія — въ убѣжден-

по-произносимыхъ словахъ: «Ты пришелъ спасти грѣшниковъ, отъ нихже первый есмь азъ». Какая энергія сыновняго стремленія и преданности—въ одномъ словѣ „прибѣгаю“ къ Тебѣ, и какое напряженіе христіанскаго идеализма въ словахъ: «надѣла Твои подвизаюся»—хочу творить дѣла, угодныя Тебѣ и подобныя Твоему,—подвиги христіанскій любви. Пусть многое, пусть точную передачу забудутъ, но главное-то всегда можно, выдѣливъ, закрѣпить, слѣдъ непременно останется. И въ особенно при томъ великомъ *подвигѣ* школы, если она приучитъ дѣтей дѣйствительно ежедневно молиться.

Въ заключеніе этого отдѣла объ изученіи молитвъ, о разъясненіи ихъ,—въ предупрежденіе возможной крайности—все объяснять, все передавать на языкѣ разсудочно-сухихъ представленій и понятій, считаемъ необходимымъ указать, что во многихъ своихъ сторонахъ и частяхъ молитва разсудочно—не передаваема и для такихъ сухихъ разъясненій недоступна. Нужно помнить, что по самой, такъ сказать—природѣ своей, молитва не проза, а поэзія. И можно сказать: лучшіе молитвенные моменты—въ нѣжно-сердечныхъ обращеніяхъ, въ восклицаніяхъ. Возьмите, столь любимыя въ храмахъ и столь трудно разучиваемыя въ школахъ—Свѣте тихій, Единородный Сыне, Великое славословіе. Какъ Вы будете раскрывать въ разсудочныхъ объясненіяхъ суть своего рода трогательной религіозной ласки: Господи Боже, Агиче Божій, Сыне Отечь!—Во многихъ случаяхъ нужно бываетъ только просто указать на этотъ умиленный характеръ выраженія, а дальше—только побережъся, чтобы сухою разсудочною прозою этого перла христіанской поэзіи не обезцвѣтитъ, не обездушитъ. Въ особенности въ первомъ году многое не нужно вовсе разъяснить, тѣмъ болѣе буквально переводить. Да и потомъ нужно еще помнить, что въ молитвахъ есть не мало выраженій и оборотовъ, которыя являются вполне подходящими и если угодно—красивыми по славянски, но которыя прямо будутъ рѣзать ухо буквальною передачею по русски. Подобныя и такъ называемыя интимныя мѣста лучше только замѣнять подходящими, соотвѣтствующими по осуществленію основнаго смысла, русскими выраженіями.

Какъ вести теперь—болѣе полное—объясненіе молитвъ?

Обычно, въ основу его кладется самое разучиваніе молитвы, и сначала говорится данное славянское выраженіе, а потомъ уже оно переводится, съ попутнымъ раскрытіемъ смысла всѣхъ трудныхъ словъ. Въ общемъ, къ этому порядку разучиванія присоединяемся и мы, тѣмъ болѣе, что только онъ даетъ возможность въ разъясненіяхъ болѣе подробно и

свободно привязывать къ даннымъ словамъ соотвѣтствующій ихъ въручительный или нравственный смыслъ.

Однако, противъ этого порядка многіе возстаютъ главнымъ образомъ по тому, что здѣсь будто бы нарушается основное правило дидактики начинать съ болѣе простаго, понятнаго и легкаго, ибо за исходный текстъ берется непонятное или мало понятное славянское словосочетаніе. И болѣе моднымъ и какъ будто болѣе педагогичнымъ признается здѣсь способъ, особенно извѣстный изъ Методики Аван. Соколова. По этому способу, въ основу разучиванія и молитвы нужно положить русскія разьясненія и русскій ея текстъ.

Дѣло представляется здѣсь въ такомъ видѣ. 1. Въ виду того, что по А. Соколову, „почти всѣ молитвы носятъ на себѣ характеръ историческій“, то начинать изученіе каждой молитвы нужно съ „библейскаго разказа или повторенія историческихъ фактовъ, изученныхъ ранѣе въ нѣсколькихъ разказахъ“. 2. Далѣе должна слѣдовать „бесѣда о содержаніи молитвы“, чтобы довести дѣтей „до полнаго пониманія смысла молитвы“. 3. „Обобщеніе сказаннаго на бесѣдѣ—русскій переводъ молитвы“. 4. „Переводъ нѣкоторыхъ русскихъ словъ и выраженій на церковно-славянскій языкъ“ такихъ, которыя иначе не могутъ быть дѣтьми послѣ поняты. 5. „Записываніе славянскихъ словъ съ переводомъ въ тетрадь“ (хорошій приѣмъ, который лучше всего вести съ доски, гдѣ напишетъ ихъ самъ учитель или подъ надзоромъ его—одинъ изъ учениковъ). 6. „Связный переводъ молитвы на церковно-славянскій языкъ“, и наконецъ 7—„окончательное заучиваніе объясненной молитвы на память“.

По нашему мнѣнію, рекомендуемый здѣсь порядокъ обученія молитвамъ въ школѣ можно признать прекраснымъ образчикомъ того, какъ одностороннее проведеніе какого-нибудь одного, самого по себѣ вполне правильнаго, принципа приводитъ всегда къ страннымъ и уродливымъ результатамъ. Не даромъ онъ сразу же, на первый взглядъ, представляется страннымъ и слишкомъ ужъ сложнымъ. И нельзя его вмѣстѣ съ тѣмъ признать и цѣлесообразнымъ.

Двѣ цѣли практическихъ стоятъ всегда предъ законоучителемъ при прохожденіи какой-либо молитвы, допустимъ—Отче нашъ (относимой А. Соколовымъ къ младшему отдѣленію) или утренней (къ среднему отдѣленію), и обѣ онѣ почти одинаково важны и трудны: а) знаніе молитвы наизусть, б) надлежащее пониманіе ея. Изъ этихъ цѣлей на осуществленіе 1-й, практически требующей затраты огромнаго времени, у А. Соколова отводится одинъ послѣдній 7-й приѣмъ (правда, предше-

ствующая работа значительно это заучиванье облегчаетъ), и притомъ—къ концу урока, при неизбежно притупившихся и ослабѣвшихъ воспримчивости и вниманіи. Опытъ практической всегда рекомендуетъ учителю болѣе трудную, требующую буквальнаго запоминанія отводить къ началу урока, когда дѣтскія силы свѣжи. Другая цѣль—объясненіе. Эта задача осуществляется здѣсь болѣе внимательно и полно, но все же, явно-замѣчаемаго перевода, раскрытія и разъясненія данныхъ словъ здѣсь ученикъ не имѣетъ, а съ другой стороны объясненія при этомъ способѣ хотя въ сторону не уклонятся (что безусловно хорошо), за то слишкомъ уже должны подгоняться только къ даннымъ фразамъ, а не къ основѣ всего—не къ относящейся сюда внутренней жизни учащихся. Опять здѣсь человекъ для субботы, а не суббота для человека: ассоціаціи и группы понятій—къ внѣшнему тексту молитвы, а не раскрытіе этого текста въ примѣненіи къ переживаніямъ того, кто будетъ молиться. Практически, разница между такой и иной постановкой объясненій—огромная.

1-й приемъ способа А. Соколова, историческая подпочва для молитвы—хорошъ, и съ него безусловно полезно начинать, гдѣ это возможно (напр. въ молитвѣ мытаря или Іова, Богородице Дѣво, радуйся....) Но во 1-хъ, далеко не во всѣмъ молитвамъ онъ приложимъ,—такихъ молитвъ найдется развѣ около половины (возьмите, на примѣръ, молитвы—утреннюю и вечернюю, иль ангелу хранителю); во 2-хъ эта историческая подпочва ровно ничего не дастъ для объясненія, если на примѣръ, какъ это приводится въ методикахъ, молитву Господню предварять рассказомъ о призваніи апостоловъ. Даже рассказъ о Сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, вопреки общепринятымъ взглядамъ, вовсе не такъ много даетъ для школьнаго разучиванія—съ объясненіемъ—молитвы Царю небесный, ³/₄ содержания которой стоитъ почти вовсе безъ всякой связи съ нимъ и если угодно, гораздо умѣстнѣе и послѣдовательнѣе было бы изучать здѣсь 8-й членъ Символа вѣры. И наоборотъ, молитва пресвятая Троице или святой Боже... прекрасно можетъ изучаться, какъ мы уже сказали, послѣ исторіи Крещенія—перваго фактическаго откровенія тайны Троичности вѣрующему человечеству, на примѣръ тамъ, гдѣ не учатъ трудный тронарь праздника. Но ничуть не худшимъ подходомъ къ разучиванію и объясненію данной молитвы являются порою какія-либо, соответствующія явленія изъ данной жизни. На примѣръ, всякій законоучитель знаетъ, навѣрно, что молитву предъ Причащеніемъ—это дивное и исключительно-проникновенное исповѣданіе основъ нашего православнаго настроенія

и вѣры всего лучше учить предъ говѣніемъ учениковъ, молитву вечернюю—съ выясненія того, что законченъ день, тишина: нужно подвести итоги пережитому и «какъ бы войдя въ клѣтъ свою» помолиться Богу...

Особенно нецѣлесообразными и странными представляются 3, 4 и 6-й приемы А. Соколова—сущность его способа. Именно они-то и поражаютъ крайнею своею громоздкою и непрактичною. Вѣдь они были бы вполне понятны и пригодны, если цѣль урока была, какъ это бываетъ на урокахъ иностранныхъ языковъ, представить переводъ съ русскаго языка на славянскій. Но вѣдь здѣсь наоборотъ: отыскивается русское пониманіе славянскаго текста. И только совершенно отвлеченно, не считаясь съ содержаніемъ молитвъ, можно думать, что составить себѣ—и усвоить—общее содержаніе молитвъ, и затѣмъ—текстъ его русскій (до знанія славянскаго) есть дѣло легкое: попробуйте себѣ, не вспоминая постоянно славянскаго текста, передать общее содержаніе той же утренней молитвы или Отче нашъ—или прочитатъ текстъ его. И то, и другое, бесспорно-огромная, трудная и долгая сама по себѣ работа, а между тѣмъ здѣсь она—яко бы средство облегченія для достиженія данной цѣли. По славянски-то молитву, конечно, потомъ легче будетъ выучить, если она вовсе не знакома, разъ вы зазубрили уже ея текстъ по-русски; но прибавьте-ка то время и тотъ трудъ, какіе вы затратили на это предварительное, „облегчающее“ заучиванье, и вы увидите, что вы просто лишь затрудняли и затягивали, увеличивали безъ нужды свою работу.

Наконецъ, и это едва ли здѣсь не важнѣе всего, самый исходный принципъ взятъ здѣсь не совсѣмъ вѣрно. Постепенность обученія требуетъ не только того, чтобы шли отъ понятнаго къ непонятному, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, а въ данномъ случаѣ—еще больше, и отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, болѣе знакомаго къ менѣе знакомому. Вѣдь по смыслу, вполне понятнымъ содержаніе молитвы не будетъ, особенно послѣ бесѣды о немъ «вообще», а не примѣнительно къ данному выраженію, какъ это бываетъ здѣсь. «Все» въ молитвѣ, какъ мы сказали, и объяснить невозможно: возьмите хоть выраженіе: «имене Твоего ради». Если же сравнить между собою самый текстъ молитвъ: русскій, который въ классѣ ребенокъ въ первый разъ въ жизни слышитъ, и славянскій, который онъ до того почти всегда много разъ слышалъ—и въ церкви, и въ хорошей школѣ, а нерѣдко приблизительно и помнитъ, то и говорить нечего, что самая постепенность перехода отъ легкаго матеріала къ болѣе трудному требуетъ исходить отъ славянскаго, только и употребительнаго въ данномъ случаѣ, текста.

И только при нашем приёме когда данные разъяснения; данный близко подходящий сюда рядъ мыслей очевидно для дѣтей привязывается къ данному славянскому тексту—связь между ними заляжетъ и въ сознани и памяти дѣтей—по основному психологическому закону—ассоціаціи смежности.

И такъ, объясненія молитвъ и заучиваніе ихъ нужно вести одновременно, такъ чтобы каждая взятая изъ молитвъ отдѣльная мысль, раскрытая въ своемъ смыслѣ для сознани дѣтей, и данное ей славянское выраженіе запоминались рядомъ, одновременно, и съ другой стороны—являлась возможность самый этотъ текстъ молитвы не задавать, за недостаткомъ времени или за усталостью дѣтей, на домъ, а разучивать, на сколько это нужно, въ классѣ.

Какимъ способомъ вести эту болѣе трудную и особенную въ данномъ отдѣлѣ курса работу—заучиваніе молитвы наизусть?

Извѣстны здѣсь нѣсколько способовъ. 1-й самый легкій и удобный для учащихся, практикуемый въ плохо-поставленныхъ школахъ: молитву задается здѣсь выучить самимъ ученикамъ по книжкѣ, или что хуже—на домъ, или, гдѣ занимаются съ 3-мя отдѣленіями одновременно,—во время самостоятельныхъ занятій данной группы.

Задавать выучиваніе молитвы, не разъясненной, не разученной въ классѣ, безусловно недопустимо, и это на столько ясно, что и защитниковъ у этого способа теперь не встрѣтишь. Но и въ классѣ, на самостоятельныхъ занятіяхъ, что бы намъ ни говорили о практическихъ удобствахъ такого приёма (пришелъ, среднему отдѣленію далъ повтореніе исторій, съ старшимъ—началъ заниматься самъ, а младшимъ, напр. во второмъ полугодіи, открылъ книжку и назначилъ учить по ней данную молитву, иль, занимаясь съ младшими, среднимъ далъ такъ учить—напр., молитву Ангелу Хранителю),—въ сущности, это тоже перекладываніе на плечи дѣтишекъ той ноши, которую учитель въ первую голову обязанъ брать на себя. Такое зазубриваніе молитвы является и непонятнымъ, и ненадежнымъ и въ томъ смыслѣ, что болѣе или менѣе равнаго результата при немъ не получишь, и что еще болѣе важно—дѣти непременно заучатъ эту молитву съ искаженіями, и отдѣльныхъ словъ, и что опять, очень важно, но на что у насъ совсѣмъ почти не обращаютъ вниманія,—и отдѣльныхъ предложений. Отсюда-то у насъ нерѣдкость, что, на примѣръ, молитву „Достойно есть“, читаемую ежедневно, ученики чаще читаютъ неправильно, и не только въ словѣ славнѣйшую или пренепорочную, и законоучители жалуются, что дѣтей „не переучишь“. То вѣрно, что выправить искаженное чтеніе стоитъ страшнаго труда и долгаго времени, но еще болѣе вѣрно и

то, что виновать, значить, законоучитель, что даль дѣтямъ такъ неправильно заучить молитву. Или, въ молитвѣ, предъ ученіемъ дѣти рѣдко читаютъ правильно по строкамъ—мыслямъ, при всей ихъ понятности и раздѣльности, напр.: «родителямъ нашимъ» —остановка; «на пользу» —совсѣмъ отдѣльное слово. О другихъ молитвахъ, напр. утренней, гдѣ почти всегда останавливаются послѣ слова «подвизаюся», и не останавливаются послѣ «молюся Тебѣ» и т. п., даже Отче нашъ, гдѣ всегда останавливаются послѣ «да будетъ воля Твоя», и часто —«хлѣбъ нашъ насущный,» и говорить нечего... А чтеніе молитвы—Богородице (Дѣворадуйся) при всей его нелѣпости, можно сказать, стало общешкольнымъ преданіемъ. Наконецъ, нельзя и здѣсь не напомнить, что такое зубренье малопонимаемыхъ словъ по мертвой книжкѣ является слишкомъ скучнымъ, слишкомъ ужъ много нужно ожидать и требовать отъ дѣтей, чтобы они дѣлали это внимательно.

Нѣкоторые предлагаютъ заучиваніе молитвъ вести чрезъ пѣніе. Процѣвая съ учениками данную молитву, напр. Царю небесный, въ классѣ много разъ, тѣмъ самымъ учитель-де достигнетъ и запоминанія самой этой молитвы наизусть. Однако, не трудно видѣть, что этотъ способъ самъ по себѣ слишкомъ недостаточенъ и непрактиченъ. И прежде всего, выучить пѣть молитву, если это дѣлается для заучиванья текста ея наизусть, куда труднѣе и долѣе, чѣмъ просто научить читать; искаженія, неотчетливое произношеніе слоговъ, слабая раздѣльность словъ здѣсь еще болѣе естественны и неизбежны, а смыслъ и переводъ—такъ же мало даются, какъ и въ предшествующемъ приѣмѣ. Но пѣніе какъ добавочное и подготовительное средство для разучиванія молитвы нормальнымъ класснымъ порядкомъ—незамѣнимо, и необыкновенно упрощаетъ дѣло изученія и твердаго знанія молитвъ. И въ хорошей школѣ дѣло всегда такъ и будетъ стоять. Предъ началомъ учебныхъ занятій тамъ совершается общая молитва—частію въ чтеніи, частію въ пѣніи молитвословій (поютъ обычно: «Царю небесный», «Отче нашъ», «Спаси, Господи» и «Достойно»). Ухо дѣтей за первое полугодіе хорошо привыкнетъ къ нимъ, и когда со второго полугодія начнутъ изучаться и болѣе длинныя молитвы, слуховая память быстро и легко овладѣетъ ихъ текстомъ, дѣтишки даже съ интересомъ будутъ заучивать сами по себѣ этотъ текстъ, являющійся для нихъ знакомымъ, но смутно, а теперь выступающій въ опредѣленныхъ и ясныхъ очертаніяхъ и понятный, въ объясненіяхъ законоучителя, и въ самомъ своемъ смыслѣ.—Наиболѣе пригоднымъ и практичнымъ является въ данномъ случаѣ тотъ способъ, который

и на дѣлѣ чаще всего примѣняется въ школѣ: заучиванье молитвъ въ классѣ „съ голоса“ учителя.

Въ лучшей постановкѣ урокъ разучиванья молитвы проходитъ здѣсь въ такомъ порядкѣ и такихъ составныхъ частяхъ: 1) Сначала законоучитель читаетъ самъ дѣтямъ всю молитву, но събѣна и достаточно громко, тщательно отчеканивая слова, въ особенности трудныя и всего чаще извращаемыя; иногда хорошо бываетъ такъ прочесть два раза (напр. малозвѣстный тропарь). 2) Послѣ этого онъ начинаетъ вести-уже индуктивно-аналитическимъ методомъ-разучиваніе молитвы не большими частями, обычно-отдѣльными предложеніями или соответствующими группами сходныхъ мыслей. 3) Прочитавши данную часть отчетливо разъ (или лучше два), онъ приступаетъ къ раскрытію и разъясненію ея смысла (для средняго отдѣленія-и въ главныхъ отдѣльныхъ словахъ). Все, требующее выдѣленія, записываетъ, какъ мы говорили, на доскѣ. 4) Затѣмъ онъ хоромъ произноситъ съ учениками (поднимая ихъ на ноги) этотъ отрывокъ-такъ, чтобы дѣти тянулись за нимъ, если нужно 2—3 раза; потомъ хоромъ же дѣти повторяютъ это одинъ разъ 2; потомъ онъ провѣряетъ усвоеніе опросомъ двухъ-трехъ учениковъ-болѣе и менѣе способныхъ. 5) Проработавъ такъ 3-4 части, онъ объединяетъ ихъ при повтореніи послѣдней, хоромъ съ собою, а потомъ-у однихъ. 6) Наконецъ, такъ же заканчиваетъ онъ заучиванье всей молитвы-хоромъ и вызовомъ нѣсколькихъ, 4—5 напримѣръ, учениковъ.

Но хотя, такимъ образомъ, основное разучиваніе молитвы ведется здѣсь съ голоса, слуховою памятью, но слѣдуетъ и здѣсь приводить на помощь и память зрительную. У учениковъ въ учебникахъ молитвы эти имѣются. Хотя потомъ заучиваемую молитву законоучители даютъ учить на дому по книжкѣ, во время класснаго разучиванія они ведутъ обычно нарочно книжки убрать или закрыть, нерѣдко-какъ бы стѣсняясь контроля учебника и думая искренно, что учебникъ будетъ мѣшать дѣтямъ. Между тѣмъ, полезнѣе и практичнѣе, наоборотъ, съ самаго начала рекомендовать дѣтямъ раскрыть книжку и прямо слѣдить по ней, когда читаетъ молитву самъ учитель, обращая вниманіе, какъ произносить тамъ напечатанныя слова. Затѣмъ, для отчетливости, даже болѣе—для полной и увѣренной осмысленности произношенія, дѣля молитву на части, онъ хорошо сдѣлаетъ, если укажетъ дѣтямъ отдѣлять эти части у себя въ учебникѣ, напримѣръ, показанными на доскѣ вертикальными черточками, одной или двумя, смотря по величинѣ остановки (смущаться точками и запятыми тутъ нечего, ибо на нихъ меньше дѣти обращаютъ вниманія, а главное-требуемая смысломъ остановки далеко

не совпадутъ съ тѣми знаками препинанія), смотря же по книжкѣ, дѣти будутъ и хоромъ повторять въ первые разы-и съ учителемъ, и безъ него.

Такъ какъ, при всѣхъ приемахъ оживленія, разучиваніе молитвъ все же—трудъ, менѣе для дѣтей интересный и довольно утомительный, то полезно особенно здѣсь прерывать эту работу пѣніемъ молитвы, этой ли, или другой, разъ эту они спѣть не могутъ; дѣлать это всего лучше послѣ хорошаго повторенія дѣтьми 1-й большой, объединенной, части. Напримѣръ съ объединеніемъ отдѣла, будетъ послѣ словъ „и жизни по-дателю“ (двѣ черточки): здѣсь хорошо сказать дѣтямъ встать и пропѣть молитву. Учителю нечего бояться затраты времени на это оно въ десять разъ вернется ему въ обновленномъ вниманіи дѣтей.

Остается, кажется, послѣдній практически-важный вопросъ: когда же должно производиться это обученіе дѣтей молитвамъ, требуемымъ программой и установившеюся практикою?

Одни, какъ извѣстно, рекомендуютъ изучать молитвы послѣ священной исторіи, съ которою-де въ связи стоятъ эти молитвы. Но объ этой связи ихъ мы уже говорили. Подробное объясненіе такихъ, связанныхъ съ исторіей, молитвъ должно вестись послѣ этихъ исторій, въ среднемъ отдѣленіи. Но нечего и говорить, что откладывать и все общее знаніе многихъ молитвъ, напр. Царю небесный, пресвятая Троице и Отче нашъ, до того времени, и во весь 1-й годъ обученія совсѣмъ не узнать ихъ—болѣе, чѣмъ странно, и вовсе, какъ мы выше разъясняли, не вызывается существомъ дѣла.

Другіе говорятъ, что молитвы—первый элементъ религіозной жизни—нужно учить съ начала года, чтобы ученики и младшаго отдѣленія не оставались безъ дѣла; такъ какъ они въ первомъ полугодіи почти не читаютъ и по-русски, то—исключительно со словъ. Однако, болѣе сложныя молитвы (напр. Господня) требуютъ для своего усвоенія нѣкоторой подготовкѣ и не только въ смыслѣ умѣнья читать. Въ 1-мъ полугодіи можно изучать молитвы только самыя краткія и простыя молитвы,—напр. молитву Іисусову, Господи помилуй....

Болѣе же обстоятельное изученіе состава молитвъ (съ указаннымъ выше объясненіемъ 1-й ступени) слѣдуетъ вести уже со 2-го полугодія, когда дѣти на общей молитвѣ привыкнутъ къ тексту молитвъ, начнутъ уже читать и въ состояніи будутъ воспринимать и требуемыя общія разъясненія молитвы. Руководясь прежде всего простотою и легкостью той или другой молитвы, при запоминаніи ихъ, эти молитвы необходимо приводить, какъ мы выше говорили, къ порядку цер-

ковному—богослужебному и домашнему (съ «Во имя Отца» и «Царю небесный» по «Яко Твое есть царство»). Завершеніе состава молитвъ и проведеніе второй—полной—ступени объясненія всѣхъ ихъ нужно отнести ко 2-му отдѣленію (младшіе могутъ только слушать ихъ).

Наконецъ, послѣднее небольшое замѣчаніе. Такъ какъ въ младшемъ отдѣленіи изучаются и нѣкоторыя священныя исторіи—простѣйшія, которыя дѣти очень любятъ проходить, однѣми же молитвами, проводимыми подъ рядъ и сплошь, они тяготеютъ, то практически полезно бываетъ, хотя и съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ строгой методичности, чередовать ихъ, конечно, не по одиночкѣ, а извѣстными отдѣлами и группами.

Протоіерей *И. Вознесенскій.*

Продолженіе слѣдуетъ.

О безблагодатности таинствъ у отпавшихъ отъ Церкви Христовой.

Настоящій вопросъ имѣетъ свою многовѣковую исторію. Возникновеніе его восходитъ ко временамъ апостольскимъ, когда въ нѣдрахъ самой церкви Христовой появились различнаго рода еретики и раскольники, отдѣлившіе себя отъ единства вѣры и духа. Таковы были еретики: Симонъ Волхвъ, выдававшій себя Богомъ и допускавшій безправственныя дѣйствія,—Менандръ, выдававшій себя за высшее существо и говорившій, что крещеніе въ его имя сообщаетъ безсмертіе,—Коринтоѣ, признававшій Господа І. Христа обыкновеннымъ человѣкомъ,—Николанты послѣдователи одного изъ 7-ми діаконовъ, считавшіе тѣло произведеніемъ злого начала и проповѣдавшие развратъ,—Евѣониты, строгіе блюстители закона Моисеева и не признававшіе божества І. Христа и др.

Уже въ посланіяхъ св. апостоловъ Петра и Павла встрѣчаются указанія на протихристіанскія и безправственныя начала, лежащія въ основѣ ученія всѣхъ этихъ еретиковъ, и особенно выразительно говоритъ о нихъ вѣрующимъ св. апостоль Іуда въ посланіи, извѣстномъ подъ его именемъ.

Одновременно съ появленіемъ еретиковъ неизбежно возникъ вопросъ и о способѣ принятія въ Церковь тѣхъ изъ нихъ, которые съ искреннимъ раскаяніемъ искали общенія съ нею. Пока отпаденія отъ Православной Церкви ограничивались людьми, крайне заблуждавшимися, каковы, на примѣръ, были Симоніане и Николанты, отрицавшіе основныя начала христіанской вѣры и правственности, вопросъ о способѣ принятія еретиковъ не представлялъ серьезныхъ затрудненій. Каждый пред-

стоятель Церкви—епископъ могъ легко знать, какъ ему поступить при введеніи въ ограду св. Церкви такихъ лицъ, которыя отъ рожденія своего были почти совсѣмъ чужды христіанской вѣры. Такихъ людей обыкновенно принимали въ Церковь, какъ язычниковъ, — чрезъ св. Крещеніе. Совершенно иначе стало дѣло, когда среди отпадшихъ начали появляться такія общества, которыя малымъ чѣмъ отличались отъ православной Церкви, ибо, держа одинаковую съ нею вѣру, они имѣли у себя преемственную отъ св. апостоловъ трехчинную іерархію и семь таинствъ, отдѣляясь отъ Церкви лишь изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ и дисциплинарныхъ особенностей. Таковы были Донатисты и Новатіане. Что было дѣлать съ сими заблудшими при обращеніи ихъ съ раскаяніемъ къ православной Церкви? Оставлятъ ли въ силѣ совершенныя надъ ними виѣ Церкви неповторяемыя таинства: крещеніе, миропомазаніе и хиротонію, если изъ обратившихся были священныя лица, или вновь совершать надъ ними названныя таинства? Вопросъ этотъ, представляющійся прежде простымъ по отношенію къ крайне еретичествуящимъ лицамъ, въ примѣненіи къ новопоявившимся отщепенцамъ оказался, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ предстоятелей Церкви весьма затруднительнымъ и, прежде чѣмъ удовлетворительно рѣшить его, необходимо было вообще опредѣлить значеніе самыхъ таинствъ, совершаемыхъ въ неправославныхъ обществахъ. Иначе говоря, вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, церковной власти того времени предстояло рѣшить слѣдующій вопросъ: *у всѣхъ ли отпадшихъ отъ Христовой Церкви неправославныхъ обществъ таинства действительны, т. е. благодатны.*

Начинавшіяся сужденія по данному вопросу не замедлили обнаружить рѣзкую раздвоенность во взглядахъ предстоятелей тогдашнихъ Церквей на значеніе таинствъ, совершавшихся въ неправославныхъ обществахъ. Одни изъ сихъ предстоятелей рѣшительно отрицали всякое значеніе такихъ таинствъ, другіе напротивъ, считали ихъ вполне дѣйствительными, т. е. благодатными.

Главнымъ выразителемъ и защитникомъ перваго взгляда былъ *священномученикъ Гиприанъ*, знаменитый епископъ Карфагенской Церкви, а втораго — *священномученикъ Стефанъ*, епископъ Римской Церкви.

Поднятый споръ между названными святителями произвелъ не малое волненіе въ церквяхъ Римской и Карфагенской. Въ цѣляхъ наилучшаго мирнаго разрѣшенія вопроса писались посланія, трактаты, собирались цѣлые соборы и, тѣмъ не менѣе, спорный вопросъ оставался открытымъ. Положительное рѣшеніе его принадлежитъ послѣдующему времени.

Самое полное и обстоятельное раскрытіе сего вопроса съ догматико-богословской точки зрѣнія дано блаженнымъ Августиномъ, знаменитымъ епископомъ Иппонской Церкви, а церковно-каноническое рѣшеніе его

сдѣлано двумя помѣстными соборами: Лаодикійскимъ и Карфагенскимъ, и тремя (1-мъ 2-мъ и 6-мъ) вселенскими соборами.

Если свести во одно все сказанное въ указанныхъ источникахъ, то отвѣтъ на вышеприведенный нами вопросъ получится не иной, какъ только отрицательный, а именно, что не у всѣхъ отпавшихъ отъ св. Церкви неправославныхъ обществъ таинства безблагодатны, не дѣйствительны.

Несмотря на то, что къ такому же точному выводу пришла давно и наша православная паука, къ сожалѣнію, въ теперешней церковно-апологетической литературѣ продолжаютъ иногда высказываться мысли какъ разъ противоположныя этому выводу. Находятся лица, особенно изъ миссіонерствующихъ «богослововъ», которые стараются во что бы то ни стало провести мысль, что даже въ такихъ инославныхъ церквяхъ, какъ католическая и армянекая, таинства чужды всякой божественной благодати и суть лишь пустыя ничего незначающія дѣйствія.

Въ цѣляхъ раскрытія неправильности этой мысли, составляющей явный анахронизмъ въ нашей миссіонерской апологетической литературѣ, мы и предлагаемъ настоящій очеркъ.

Выше мы видѣли, какими обстоятельствами вызванъ былъ въ древней Церкви вопросъ о значеніи таинствъ, совершавшихся въ неправославныхъ обществахъ, а также видѣли и то, что на этотъ вопросъ даны были два отвѣта: одинъ отрицательный, другой положительный.

Теперь, разсмотримъ съ возможною краткостью и точностью, какія данныя соображенія входили въ содержаніе каждаго изъ сихъ отвѣтовъ. Начнемъ съ перваго.

Главнымъ основаніемъ для отрицанія дѣйствительности еретическихъ и раскольническихъ таинствъ служила мысль, что благодать св. Духа дѣйствующая въ таинствахъ, находится только въ истинной Христовой Церкви; еретики же и раскольники, вслѣдствіе своего отпаденія отъ Церкви, лишились сей благодати, не имѣя ея, а безъ нея и всѣ совершаемыя ими таинства не имѣютъ никакого значенія и суть не дѣйствительны, т. е. безблагодатны.

Въ этомъ смыслѣ выказался цѣлый рядъ отцовъ и учителей древней вселенской Церкви.

Такъ, извѣстный христіанскій апологетъ Тертулліанъ писалъ: «только у насъ есть единое крещеніе, какъ видно изъ евангелія Господня и изъ посланій Апостола, послику единъ Господь и едино крещеніе, и една церковь на небесахъ. Но что должно соблюдать въ отношеніи къ еретикамъ, то будетъ ли кто сомнѣваться въ этомъ, когда намъ указано (т. е. что крещеніе едино только въ истинной Церкви)? Еретики не имѣютъ никакого участія въ нашемъ благочиніи; ихъ чуждыми дѣлаетъ самое лишеніе общенія. Я не долженъ въ нихъ признавать того, что принадлежитъ только мнѣ, потому что у нихъ не тотъ Богъ и не тотъ Христосъ, какой у насъ. Посему и крещеніе

не одно съ нашимъ и не тоже. Такъ какъ они совершаютъ его неправильно, то безъ сомнѣнiя и не имѣютъ его и нечего считать то, чего нѣтъ, потому и нельзя получить отъ нихъ того, чего они и не имѣютъ».

Фирмилианъ, епископъ Кесарiи Каппадокiйской, говорилъ: „еретики, если отдѣлились отъ Церкви Божiей, нимаго не могутъ имѣть власти или благодати, поелюку вся власть и благодать установлена въ Церкви, гдѣ начальствуютъ старѣйшины, которые и обладаютъ властiю крестить, возлагать руку и посвящать. Еретикъ же не позволительно ни посвящать, ни возлагать руку, равно какъ и крестить и совершать что либо святое и духовное, ибо онъ чуждъ духовной и благотворной святости“.

Св. Иринеи, епископъ Лионскiй, писалъ: «Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божiй, а гдѣ Духъ Божiй, тамъ Церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина. Посему кто не причастенъ Его, не питается для жизни отъ сосцевъ матери, не пользуется чистѣйшимъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христова, но выкапываетъ себѣ сокрушенные колодцы изъ земныхъ рововъ и пьетъ гнилую воду изъ грязи, удаляясь вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться». (Кн. 3, гл. 4, стр. 279).

Св. священикомученикъ Киприанъ, епископъ Карфагенскiй, говорилъ: «Если она (церковь) есть единственный кладезъ воды живой, находящейся внутри, то поставленный внѣ не можетъ освящаться и оживляться отъ той воды, все употребленiе и питiе которой уступлено находящимся внутри» (Письмо къ Магну. Т. 1, стр. 312, изд. 1860 г.

Онъ же говоритъ, что крестить и даровать отпущенiе грѣховъ могутъ лишь предстоятели церкви, утверждающiеся на евангельскомъ законѣ и Господнемъ постановленiи, а внѣ Церкви ничто не можетъ быть ни связано, ни разрѣшено, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто могъ бы вязать и рѣшить». (Письмо къ Юбаяну о крещенiи еретиковъ Т. 1, стр. 288).

Св. Василий Великiй: «Хотя начало отдѣленiя было вслѣдствiе раскола, по отступившия отъ Церкви не имѣли на себѣ благодати Св. Духа, такъ какъ преподаванiе оной оскудѣло по пресѣченiи преемства, и хотя первые отдѣлившиися имѣли рукоположенiе отъ отцовъ, и черезъ возложенiе рукъ ихъ получили духовное дарованiе: но отторгнувшиися, сдѣлавшиися мiрянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не въ состоянiи были передавать другимъ благодать св. Духа, отъ которой сами отпали». (Творенiе Т. VII, стр. 7).

Отрицательный взглядъ указанныхъ отцовъ и учителей на еретическiя таинства не былъ только ихъ частнымъ взглядомъ. Такого взгляда держались и цѣлыя помѣстныя церкви, что и выражали иногда на своихъ соборахъ. Такъ, Карфагенскiй соборъ въ 254 году, въ своемъ посланiи къ Нумидiйскимъ епископамъ, писалъ: «Соглашайтесь, что у еретиковъ и раскольниковъ есть крещенiе, значитъ одобрять ихъ крест-

щеніе... Кто могъ крестить, тотъ могъ дать и Св. Духа. Если же не можетъ (еретикъ) дать Св. Духа, потому что, находясь внѣ Церкви, не пребываетъ съ Духомъ Святымъ, то не можетъ и крестить и приходящаго, такъ какъ крещеніе одно, и Духъ Святой одинъ, и Церковь по началу и требованію единства, основанная Христомъ Господомъ на Петрѣ, одна. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ у нихъ все ничтожно и лживо, то мы и должны заключить и понять, могутъ ли дать благодать тѣ, которые суть противники Господа и названы антихристами». (Творенія св. Кипріяна т. 1, стр. 277).

Другой Карѳагенскій соборъ, бывшій два года спустя, высказался: „У еретиковъ вѣра лживая и все совершается ложно. Помазуетъ во имя Христова антихристъ, благословляетъ проклятый Богомъ... призываетъ Бога хулитель, исполняетъ обязанности священства непосвященный, воздвигаетъ алтарь святотатецъ“... «Крещеніе еретиковъ не истинно... поелику и сами предстоятели ихъ суть ложные христіане и ложные пророки». . «Всѣ, что совершаютъ еретики и раскольники, есть дѣло плоти».

Неизбѣжнымъ выводомъ изъ всѣхъ такихъ отрицательныхъ сужденій касательно совершаемыхъ еретиками и раскольниками таинствъ было слѣдующее положеніе: „Всѣхъ обращающихся въ Церковь еретиковъ и отступниковъ нужно крестить, а тѣхъ изъ нихъ, которые кажутся рукоположенными, приимать въ качествѣ мірянъ“ (Кипріянъ. Творенія т. 1, стр. 282). Нельзя не видѣть въ этомъ положеніи той мысли, которую настойчиво всегда старался сдѣлать общеобязательной самъ предстоятель Карѳагенской Церкви епископъ Кипріянъ, говорившій: «Всѣ обращающіеся къ Церкви отъ какой бы то ни было ереси должны быть крещаемы единственнымъ законнымъ крещеніемъ «Церкви».

Мысль эта, авторизованная цѣлыми 3-мя Карѳагенскими соборами, несомнѣнно, была принята большинствомъ предстоятелей африканскихъ церквей тѣмъ съ наибольшою готовностью, что буквальное подтвержденіе ея можно было находить въ церковномъ законодательствѣ. Въ правилахъ св. апостола постановлено: «Епископа или пресвитера, пріавшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христово съ вѣларомъ, или какая часть вѣрному съ невѣрнымъ» (Правило 46). «Епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся Кресту и смерти Господней и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ» (Правило 47).

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ, повидимому ясно говоритъ, что христіанская Церковь первыхъ трехъ вѣковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицала значеніе всѣхъ таинствъ, совершавшихся въ отпадшихъ отъ нея неправославныхъ обществахъ, признавая ихъ не-дѣйствительными, безблагодатными.

Вл. Е. В.

Прогрессъ и война.

Переживаемые тяжелые дни ужасной войны задаютъ всякому вдумчивому человѣку цѣлый рядъ вопросовъ. Что же это такое совершается предъ нашими глазами? Европа, цивилизованная культурная Европа, двадцатый вѣкъ, широкій потокъ просвѣщенія, наука, искусство, высокія идеи, гуманность, свобода, равенство, братство даже—и вдругъ война, убійство, жестокость, безчеловѣчность, кровь, звѣрство. Какъ примирить эти два ряда явленій?

Полезно теперь читать «Дневникъ писателя», который велъ нашъ великій Достоевскій во дни турецкой войны въ 1877 году. Между прочимъ Достоевскій въ своемъ дневникѣ писалъ: «Между привезенными въ Москву славянскими дѣтьми есть одинъ ребенокъ, дѣвочка лѣтъ восьми, или девяти, которая часто падаетъ въ обморокъ и за которою особенно ухаживаютъ. Падаетъ она въ обморокъ отъ воспоминанія: она сама своими глазами видѣла нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ съ отца ея сдирали черкесы кожу и содрали всю. Это воспоминаніе при ней неотступно и, вѣроятно же всего, останется навсегда, можетъ быть, съ годами въ смягченномъ видѣ, хотя впрочемъ не знаю, можетъ ли тутъ быть смягченный видъ. О, цивилизація! О, Европа, которая столь страдаетъ въ своихъ интересахъ, если серьезно запретить туркамъ сдирать кожу съ отцовъ на глазахъ ихъ дѣтей! Эти, столь высшіе интересы европейской цивилизаціи, конечно, торговля, мореплаваніе, рынки, фабрики,—что же можетъ быть выше въ глазахъ Европы! Это такіе интересы, до которыхъ и дотронуться даже не позволяется не только пальцемъ, но даже мыслью, но, но «да будутъ они прокляты, эти интересы европейской цивилизаціи!» Я за честь считаю присоединиться къ этому восклицанію; да, да будутъ прокляты эти интересы цивилизаціи, и даже самая цивилизація, если, для сохраненія ея, необходимо сдирать съ людей кожу. Но однако же это фактъ: для сохраненія ея необходимо сдирать съ людей кожу». По мысли Достоевскаго, слѣдовательно, прогрессъ и цивилизація необходимо связаны съ войной и жестокостью. И дѣйствительно, если вдумчиво присмотрѣться къ прогрессу, то невольно открывается неразрывная связь между прогрессомъ и войной съ ея жестокостями.

Что такое прогрессъ? Самая теорія прогресса есть лишь примѣненіе къ человѣческой жизни общаго ученія объ эволюціи, но эволюція вѣдь узаконяетъ борьбу за существованіе.

Нѣмецъ, говорятъ, обезьяну выдумалъ. Но вѣдь лишь путемъ долгой борьбы животный мѣръ далъ, наконецъ, обезьяну. Слабѣйшіе виды пропадали въ безпощадной борьбѣ за существованіе. Выживали въ этой борьбѣ лишь сильнѣйшіе и наиболѣе къ борьбѣ приспособленные. Перенесите вы борьбу за существованіе въ международныя отношенія и вы получите войну. Война и есть борьба за существованіе, которую ведутъ между собою цѣлыя народы, цѣлыя націи. Въ этой борьбѣ выживаетъ тотъ, кто побѣждаетъ; слѣдовательно, нужно приспособленіе къ борьбѣ; отсюда непрерывныя вооруженія современныхъ народовъ. Въ теоріи прогресса усматривается смыслъ германскаго милитаризма, германскаго желѣзнаго кулака. Прогрессъ требуетъ войны, а война несетъ съ собою жестокость.

Бывали въ исторіи войны династическія, войны рыцарскія. Теперь войны по преимуществу и почти исключительно экономическія. Теперь, дѣйствительно, нѣтъ высшаго побужденія для войны, нежели рынки, торговля, фабрики. Прогрессъ требуетъ для осуществленія накопленія грандіозныхъ богатствъ. Господь благословилъ человѣку въ потѣ лица ѣсть свой хлѣбъ и указалъ на земледѣліе, какъ на источникъ пропитанія. По пути прогресса человѣчество желаетъ обойти эту заповѣдь Божественную, потому что земледѣліе не даетъ богатствъ, достаточныхъ для культурныхъ блестящихъ успѣховъ. Богатствъ больше даетъ фабрика и торговля. Фабрика требуетъ торговли, вывоза, потому что она даетъ больше товаровъ, нежели ихъ требуется въ самомъ фабричномъ районѣ. Мало европейцу продать. Онъ заставляетъ у него покупать. Отсюда европейская политика колониальная. А какой смыслъ въ этой политикѣ? Почему это черные или красные люди должны быть подчинены блѣднолицымъ? Того требуетъ прогрессъ, того требуетъ европейская цивилизація. Подавайте матеріалъ для нашихъ фабрикъ и извольте покупать у насъ, иначе мы не будемъ достаточно богаты для культурныхъ успѣховъ,—вотъ что въ сущности говорятъ европейцы жителямъ своихъ колоній и прибавляютъ еще: а если не будете покупать, такъ мы заставимъ васъ силой оружія. Такъ дикари ужъ и поняли съ этой стороны европейца. Отъ европейцевъ, говорятъ они, сначала приходитъ миссіонеръ, за миссіонеромъ идетъ купецъ, а за купцомъ ужъ и солдатъ. Такъ колониальная политика есть въ сущности замаскированный грабежъ, гдѣ грабителемъ выступаетъ онъ—тотъ безукоризненный джентльменъ въ изящно сшитомъ фракѣ и въ блестящемъ цилиндрѣ, котораго принято называть культурнымъ человѣкомъ. Иногда грабежъ прини-

маеть иную форму. Культурный человекъ нападаетъ на своего сосѣда, если онъ послабѣе, и начинаетъ его бить, пока тотъ не запроситъ пощады. О, конечно, онъ пощадитъ, не убьетъ до смерти; онъ только потребуетъ выкупа и напишетъ по окончаніи войны выгодный для себя торговый договоръ. Убить сосѣда выгоды нѣтъ; лучше заставить его платить деньги. Смотрите же, какая за послѣднее время шла погоня за новыми рынками и какъ труднѣе и труднѣе становилось разграничить сферу вліянія. Какъ разбойники при дѣлежѣ награбленнаго часто грозятъ другъ другу ножомъ, такъ же поступаютъ и культурныя государства, когда по экономическимъ причинамъ бряцаютъ мечомъ. Помнится, какъ внимательно слѣдили нѣмцы за послѣдней балканской войной. Похоже это на то, какъ продавецъ боится, не ушелъ бы отъ него покупатель, не переманилъ бы его къ себѣ кто другой. Но когда особенно сильно замахали въ Вѣнѣ мечомъ? Тогда, когда сербы подошли къ Адриатическому морю. Въ чемъ здѣсь причина? А въ томъ, что маленькій сосѣдній народъ получалъ возможность свободной экономической жизни, ему открывался выходъ изъ экономической кабалы. Это ли не ужасъ! Страдаетъ культурный прогрессъ. Прочь, по этому, отъ моря! Тамъ будемъ торговать мы, а вы должны покупать у насъ. Вы работайте, а обогащаться будемъ ужъ мы. Намъ это необходимо для нашихъ культурныхъ успѣховъ на пути прогресса.

А какая удивительная дружба у нѣмцевъ съ турками! Откуда она? Неужели искренняя? Если и не искренняя, такъ нѣмцамъ выгодна. Турки ужъ не протестуютъ противъ грабительства нѣмцевъ. Если живетъ дряхлый старикъ, котораго можно обкрадывать, то какъ не пожелать старику подольше жить. Иначе явятся наследники, съ которыми труднѣе будетъ ладить, чѣмъ съ выжившимъ изъ ума одряхлѣвшимъ старикомъ.

Вотъ какія движущія пружины видятся въ современной жизни культурнаго человечества! Человѣчество пошло по пути прогресса и ему поневолѣ пришлось заняться грабежомъ, а рѣдкій грабежъ обходится безъ кровопролитія. Такъ оказывается, что самый прогрессъ по существу своему тѣсно и неразрывно связанъ съ войной и жестокостью.

Здѣсь нечему удивляться, когда въ области европейской мысли уже произнесено благословеніе жестокости и безпощадности, и именно въ области мысли эволюціонной. Вѣдь послѣднее слово эволюціонной теоріи сказано Ницше.

Ницше продолжилъ эволюцію. Отъ обезьяны путемъ эволюціи произошелъ человѣкъ. Но почему эволюціонный процессъ долженъ на человѣкѣ остановиться? Онъ и не останавливается, а изъ человѣка создаетъ сверхчеловѣка. Сверхчеловѣкъ, какимъ онъ рисуется у Ницше, жестокъ и безжалостенъ. По трупамъ слабыхъ идетъ онъ на высоту. Отсюда вражда Ницше противъ христіанства. Христіанскія добродѣтели—смиренія, терпѣнія, состраданія для ницшеанскаго сверхчеловѣка губельны, а потому сверхчеловѣкъ ко всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ долженъ относиться съ презрѣніемъ. Практика Германіи уже осуществляетъ на дѣлѣ философскую теорію сумасшедшаго мыслителя.

Если человѣчество такъ низко и благоговѣнно преклонилось предъ идоломъ прогресса, что къ нему воспрещается дотронуться не пальцемъ только, но даже и мыслью, то ему остается примириться и съ ужасами войны. Что посеешь, то и пожнешь. Посеешь вѣтеръ и пожнешь бурю. Пойдешь по пути прогресса,—будешь воевать и потеряешь жалость.

Прогрессъ нисколько, наоборотъ, не связанъ съ духовнымъ совершенствованіемъ; часто даже ему противится. Прогрессъ требуетъ, чтобы вся энергія человѣка была посвящена ему одному и ничему больше. А христіанство требуетъ отъ человѣка внутренняго подвига даже до крови, направляетъ энергію внутрь. Вотъ почему такъ часто и у насъ смотрятъ на вѣру, какъ на помѣху для прогресса. Это такъ и есть на самомъ дѣлѣ, потому что у христіанскаго подвижника уже не остается столько энергіи, чтобы быть дѣятелемъ прогресса, да и его интересы, его идеалы не впереди, а въверху, на небѣ, въ вышнемъ Іерусалимѣ. Дѣятель же прогресса по необходимости дичаетъ духовно и носитъ звѣря въ себѣ. Если повнимательнѣе присмотрѣться къ современному культурному человѣку, то, пожалуй, придется повторить слова Достоевскаго, написанныя въ томъ же дневникѣ: «Знаете, господа, если не сдираютъ здѣсь на Невскомъ кожу съ отцовъ въ глазахъ ихъ дѣтей, то развѣ только случайно, такъ сказалъ, «по независящимъ отъ публики обстоятельствамъ», ну и, разумѣется, потому еще, что городовые стоятъ... а что за нами, можетъ быть, дѣло бы и не стало, несмотря на всю нашу цивилизацію». Печальное сознаніе! Это сознаніе, думается, одно можетъ лишить человѣка мира и радости. Эти блага мира и радости обѣтованы христіанину, но путь къ этимъ благамъ не путь прогресса, не путь культурнаго успѣха, потому что необходимое при прогрессѣ сдираніе кожи лишаетъ мира и радости того, у кого сдираютъ, и не даетъ мира и радости и тому, кто этимъ сдираніемъ кожи занимается.

Но и еще можно примѣнить къ культурному человечеству латинское изреченіе: *per quae qui peccat, per eadem torquetur*. Грѣшитъ человечество преклоненіемъ предъ прогрессомъ, — этотъ же прогрессъ его прежде всего и наказываетъ. Успѣхи прогресса за послѣднія десятилѣтія поразительны. Но что прогрессируетъ быстрѣе всего? Кажется не будетъ неправдой сказать, что прогрессируетъ быстрѣе всего техника орудій войны, орудій истребленія, орудій смерти, жестокости и мученія. Въ самомъ дѣлѣ, броненосецъ старѣетъ скорѣе, нежели человекъ. Въ тридцать лѣтъ человекъ еще во цвѣтѣ надежды и силы, а броненосецъ или крейсеръ уже негодный старикъ, который едва плетется съ клюкой, тогда какъ молодежь взапуски бѣгаетъ около него. Давно ли мы услышали слово «аэропланъ»? Получилъ ли кто изъ насъ отъ аэроплановъ какое улучшеніе въ жизни, если не считать зрѣлица „мертвыхъ петель“, зрѣлица, которое заставляетъ вспоминать иногда Андреевскую фантазію „Любовь къ ближнему“? А война ужъ не можетъ обходиться безъ аэроплановъ на своихъ ужасныхъ поляхъ кровавой брани. Не замѣчательно ли, что авіація сразу вступила въ дружбу съ военнымъ вѣдомствомъ? Много ли намъ пользы принесъ, напр., жидкій кислородъ? А для взрыванія Цепелиновъ онъ весьма полезенъ. Вспомнишь войны дней минувшихъ и порой улыбнешься. Вѣдь это же на нашъ масштабъ 20-го вѣка — дѣтскія забавы. Ахиллесъ бѣжитъ за Гекторомъ, коварные данайцы запрятываютъ вооруженныхъ воиновъ въ стацию коня и этого достаточно для паденія Трои. Смотришь теперь на стѣны Троицкой Лавры и думаешь: всего триста лѣтъ назадъ эти стѣны были неприступною крѣпостью, которую Сапѣга и Лисовскій не могли взять въ теченіе цѣлыхъ 16-ти мѣсяцевъ. Какія тогда были «приступныя козни» — щиты рубленые, турусы на колесахъ и всякія стѣнобитныя хитрости! Какъ отражали тогда приступы! Поливали враговъ кипяткомъ, бросали въ нихъ зажженную сѣру и смолу, засыпали имъ глаза извѣстью. Вѣдь все это — идиллія сравнительно съ нашими войнами. Громадныя орудія и страшные снаряды, бомбы и шраннели, мины и фугасы, волчьи ямы и проводочныя загражденія, да еще съ электрическимъ токомъ большого напряженія, пулеметы и блиндированные автомобили. Вѣдь это все страшно и вообразить! Съ такими усовершенствованіями война становится какимъ-то адомъ и безуміемъ. Вотъ гдѣ грандіозные успѣхи прогресса, — въ области разрушенія и смерти. Вражда, злоба и жестокость человѣческая при помощи усовершенствованій техники проникли всюду. Война и взаимное уничтоженіе воздѣ: на водѣ и подъ водою, на землѣ и въ об-

лакахъ. Тихое безмятежное голубое небо, которому люди молились, которому поклонялись, небеса, которыя и ихъ Псалмопѣвцу повѣдаютъ славу Божию, эта дивная безконечность міровыхъ пространствъ, созерцая которую человекъ настраивается торжественно, потому что соприкасается съ вѣчностью—небо и оно стало полемъ брани смертоносной. Лишь поднялся человекъ къ облакамъ,—оказалось, что онъ въ полной власти князя, господствующаго въ воздухѣ (Еф. 2, 2), духа злобы поднебеснаго (Еф. 6, 12).

Такъ война заставляетъ продумать до конца теорію прогресса. Открывается существенная связь прогресса съ войной и война представляется самообличеніемъ прогресса и даже его самопроклятіемъ*).

Архимандритъ Иларіонъ.

Извѣстія и замѣтки.

Политика предательства.

Злобой дня въ послѣднее время является новое обнаруженіе вѣроломства болгаръ. Какъ бы ни старались защитники нынѣшняго болгарскаго правительства убѣдить въ томъ, что нападеніе на сербовъ сдѣлано безъ содѣйствія власти, этому никто не повѣритъ: слишкомъ очевидны слѣды этого участія. Впрочемъ, здѣсь собственно и разговора никакого быть не можетъ: нападенія четниковъ дѣлаются не въ первый разъ, и если бы болгарское правительство имѣло искреннее желаніе честно поддерживать объявленный нейтралитетъ, оно давно бы и безъ особыхъ усилій сдѣлало совершенно невозможными передвиженія четниковъ.

Несомнѣнно, что Болгарія допустила цѣлый рядъ дѣйствій, явно враждебныхъ не только нашей союзницѣ Сербіи, но и намъ: большая доля тѣхъ снарядовъ, которыми поражаютъ турки сыновъ русскихъ солдатъ, которые ходили освобождать Болгарію, подвезена изъ Германіи въ Турцію черезъ Болгарію при помощи болгаръ уже во время войны. Совсѣмъ недавно еще было опубликовано о провозѣ хитростью цѣлаго поѣзда военныхъ снарядовъ будто бы въ болгарскій портъ Дедеагачъ и арестованныхъ турками на пути. Говорятъ, что державшаяся до послѣдняго времени, несмотря на все, дружественно русская дипломатія, теперь рѣшила сдѣлать въ Софіи рѣшительные шаги. Но вѣдь болгары отлично знаютъ сами, на что они идутъ и что дѣлаютъ.

*) Перепечатано изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ № 47—48.

Здѣсь дѣло опредѣленныхъ и упорныхъ стараній содѣйствовать успѣху противной намъ стороны, хотя и ясно, что этихъ успѣховъ добиться трудно. Несомнѣнно, что г.г. Родославы вмѣстѣ съ нѣмецкою династією Болгаріи чувствуютъ непреодолимое желаніе раздѣлить радость и горе съ нѣмецкими владѣтелями и быть имъ вѣрными до конца.

Это они дѣлаютъ, зная даже о томъ, что въ Германіи давно стремятся къ тому, чтобы обратить Болгарію въ нѣмецкую колонію съ нѣмецкимъ или онѣмеченнымъ населеніемъ; объ этомъ, вѣдь, открыто писали нѣмецкіе патріоты. Но развѣ г.г. Родославы вмѣстѣ съ королемъ Фердинандомъ не промѣняютъ болгарскіе національные интересы на нѣмецкіе? Развѣ имъ знакомо чувство болгарскаго патріотизма? Нѣтъ, это вѣрныя слуги кайзера и аванпостъ нѣмецкой колонизаціи Болгаріи. Ихъ политика предательская и коварная въ отношеніи не только къ освободившей Болгарію Россіи и всему славянству, но и въ отношеніи собственно болгарскихъ національных стремленій и интересовъ.

Здѣсь все и давно запродано нѣмцамъ. Но вся нація пока безмолствуетъ противъ этого предательства, молчаливо и порою, кажется, покорно мирится съ нимъ, хотя болгарскій простой народъ и сочувствуетъ Россіи и тянется къ ней. Въ этомъ настоящая трагедія момента. Но мы, однако, не можемъ отдѣлять политики народа отъ политики правительства, такъ какъ послѣднее сильно и рѣшительно можетъ дѣйствовать только при поддержкѣ массъ. Поэтому, было бы большой наивною всю вину за предательскую политику и коварство Болгаріи взваливать только на кабинетъ. Народъ имѣетъ голосъ и могъ бы, если бы хотѣлъ, сказать свое слово, но онъ молчитъ.

— А. П.

Англичанинъ о русскомъ духовенствѣ.

Газета „Кіевъ“ (№ 413) весьма справедливо отмѣчаетъ, что тотъ высокій нравственный подъемъ, который обнаруженъ русскими солдатами въ настоящую войну и который является однимъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ побѣды, долженъ быть приписанъ благодѣтельному вліянію на русскій народъ православнаго духовенства, которое является проводникомъ православной вѣры, воспитавшей въ нашемъ народѣ возвышенныя нравственные качества. Поэтому, если говорятъ, что Францію въ 1870 г. побѣдилъ нѣмецкій учитель, то не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что теперь побѣдой надъ Германіей

Россія въ значительной степени будетъ обязана русскому священнику. Благотворное вліяніе духовенства на русское воинство отмѣчается даже иностранцами. Такъ, въ наиболѣе распространенной англійской газетѣ „Times“ мистеръ Стэнли Уошбернъ „выражаетъ свое уваженіе и восхищеніе русскими священниками, которые сопровождаютъ войска повсюду и вмѣстѣ съ ними находятся даже въ траншеяхъ“. Изображая глубокую религіозность русскихъ воиновъ, которой объясняется и ихъ недостижимое нравственное превосходство предъ озвѣрѣлыми нѣмцами, Уошбернъ приписываетъ эту религіозность „свѣтлому примѣру и нравственному вліянію духовенства“.— Не мѣшало бы такую точку зрѣнія на православное духовенство усвоить и нашей интеллигенціи.

«Браво, ханумъ!»

Въ «Тифл. Л.» рассказанъ слѣдующій трогательный эпизодъ, имѣвшій мѣсто во время послѣднихъ битвъ въ зачорохскомъ районѣ, закончившихся, какъ извѣстно, полной побѣдой нашихъ войскъ и занятіемъ множества важныхъ турецкихъ пунктовъ.

Не желая отстать отъ побѣдоносной лавины, въ торжественномъ шествіи своемъ сметавшей вражій слѣдъ, сестра С. передала товарищамъ свои обязанности по службѣ на одномъ изъ питательныхъ пунктовъ земскаго союза, а сама послѣдовала за войсками. Съ полнымъ забвеніемъ себя, появляясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помощь ея и утѣшеніе казались нужнѣе, она около десяти дней провела въ окопахъ, не зная устали ни днемъ, ни ночью...

И вотъ однажды въ перерывѣ между двумя перестрѣлками, когда окопы одной и другой стороны сдвинулись такъ близко, что, казалось, непріятеля удерживаетъ отъ бѣгства только одинъ безграничный ужасъ, когда вся площадь боя словно замерла, вздыхая лишь тяжкими столами невидимыхъ жертвъ, изъ русскихъ окоповъ вдругъ поднялась... женщина...

Въ дымномъ воздухѣ блеснула бѣлая косынка, мелькнулъ пурпуровый знакъ Креста...

Это—сестра С., движимая любовью, бѣжала въ промежуткѣ между окопами—туда, гдѣ нужна была помощь ея маленькой руки и ея большого сердца.

Казалось—минута—и низкая пуля сразить побѣдившую въ себѣ смертный страхъ героиню, но...

Изъ турецкихъ окоповъ высунулись любопытныя головы, поднявшіеся было ружья сами собою опустились и — по всему протяженію вражескихъ окоповъ бурной волной прокатились рукоплесканія.

«Браво, ханумъ!» — орали пораженные неожиданностью враги, между тѣмъ какъ виновница этихъ овацій на полѣ битвы спокойно исполняла возложенный на себя священный долгъ.

По слухамъ сестра С. представлена къ высокой наградѣ за совершенный ею подвигъ.

Но самую высокую награду она уже получила. Это — поклоненіе врага.

(„Нов. Вр.“ № 14016)

Трудовыя артели учащихся.

Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ (№ 68):

Въ Красноярскѣ состоялось засѣданіе Комиссіи по вопросу объ организаціи группъ изъ учащихся и добровольцевъ горожанъ для оказанія трудовой помощи сельскому населенію губерніи въ 1915 г.

„На засѣданіи выяснено, что въ организаціи трудовой помощи могутъ принять участіе ученики и ученицы слѣдующихъ учебныхъ заведеній: духовной семинаріи, братской учительской школы, мужской гимназіи и учительской семинаріи. Комиссіей вынесены были слѣдующія постановленія: учащіеся Томскаго Технологическаго Института, Томскаго Университета, высшихъ женскихъ курсовъ, Красноярской Духовной Семинаріи, мужской и женской гимназіи, учительской семинаріи, землемѣрнаго училища, технического училища, городского и ремесленнаго училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, жалающіе работать на мѣстахъ, въ селахъ и деревняхъ, входятъ въ мѣстную комиссію и тому подобныя организаціи, вѣдѣнію которыхъ и подлежатъ; 2) организація, подготовка и разсылка учащихся и добровольцевъ группами лежитъ на обязанности уѣздныхъ комиссій изъ другихъ организацій; 3) при правленіи Восточно-Сибирскаго Общества сельскаго хозяйства должно быть организовано особое „бюро трудовой помощи“, гдѣ должны быть сосредоточены всѣ записи добровольцевъ, листки учащихся и вообще все дѣло; 4) для привлеченія учащихся и добровольцевъ теперь же надо составить и разослать подлежащему начальству особые листки съ рядомъ вопросовъ, выясняющихъ личность, возрастъ, пригодность для хозяйственныхъ работъ участника и проч.; 5) необходимо создать фондъ для организаціи разсылки артелей по губерніи“.

Такъ наша матушка Россія и во время постигшаго ее кроваваго испытанія просто и вмѣстѣ величаво и долгъ свой христіанскій предъ семьями героевъ исполняетъ, и государственную задачу объ обработкѣ земли разрѣшаетъ. Помози ей, Господи!

Библиографія.

Я. Ж. Кшитаревъ. Вопросы религіи и морали въ русской художественной литературѣ. Ч. I-я—ц. 1 р., ч. II-я—ц. 1 р. 25 коп.

«Вся русская литература, по словамъ Кшитарева, имѣетъ тонъ проповѣди. Она религіозно-философскими вопросами занята главнымъ образомъ. Идея Бога, христіанскій альтруизмъ, жалость къ человѣку, стремленіе сгладить, ступшевать разныя раздѣленія между людьми, зацѣпить человѣка, поднять его нравственно, послужить ему,—это ея первая задача. Учительная роль поэзіи, пророческая роль ея обнаруживается и по существу дѣла въ анализѣ произведеній поэтическаго слова. Цѣломудріе и высокая религіозно-нравственная цѣнность поэзіи даютъ ей право быть руководительницей жизни. Эта мысль несомнѣнно видна въ родствѣ поэзіи съ религіей, которая доводится ей сестрой своими высокими задачами и по происхожденію обѣихъ отъ Общаго Отца неба и земли, вложившаго нѣсколько большую частичку своего Божественнаго огня въ душу человѣка—поэта. Этимъ объясняется и миссіонерскій тонъ лучшихъ поэтовъ, ихъ пророческій подъемъ духа, возносящій на свои вершины міропониманіе человѣчества. Наша литература никогда не замыкалась въ сферѣ чисто художественныхъ интересовъ и всегда была каѳедрой, съ которой раздавалось учительное слово. Всѣ крупныя дѣятели нашей литературы въ той или другой формѣ отзывались на потребности времени „и были художниками проповѣдниками (предисловіе стр. 6—7). По словамъ проф. П. Я. Свѣтлова“, «въ службѣ царству Божію, царству свѣта и добра литература занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ. Она расширяетъ наши знанія о жизни и людяхъ правдивымъ изображеніемъ человѣческой жизни, открываетъ и бичуетъ недостатки обществъ и времени, въ яркихъ краскахъ изображаетъ неисчислимыя страданія людскія и зло жизни въ разнообразныхъ его проявленіяхъ, увеличиваетъ въ насъ пониманіе людского горя и способность сочувствія, любовь къ ближнему и т. д. Будучи не просто только воспроизведеніемъ жизни, но «мышленіемъ въ образахъ», литература служитъ легкимъ и могущественнымъ проводникомъ въ общество научно-философскихъ и религіозныхъ идей, и не только идей, но и настроеній и чувствъ, опло-

дотворяющихъ творчество писателей художниковъ; она служитъ въ одно и тоже время и выразительницею или воспитательницею общества и общественнаго мнѣнія. Все это дѣлаетъ литературу великою нравственно воспитательною и общественною силой» (Свѣтловъ. Идея Царства Божія, стр. 134—135). По словамъ проф. Тарѣева, русскій богословъ съ особеннымъ вниманіемъ долженъ воспользоваться изящной литературой, потому что русская беллетристика представляетъ собою отрадное явленіе въ нашей жизни, наивысшій плодъ русскаго творчества. Эта работа русскаго гениа цѣломудренная, вдумчивая, правдивая, мистическая, возвышенная и согрѣтая сострадательною любовью къ труждающимся и униженнымъ. Она имѣетъ высшую гносеологическую цѣнность по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Союзъ богословія съ русской литературой долженъ принести цѣнные плоды» (проф. Тарѣевъ. Истина и символы въ области духа, стр. 5—6). Въ виду такой тѣсной связи религіи и поэзіи, богословія и литературы должно привѣтствовать появленіе вышеназванной книги г. Ктитарева. Въ ней весьма основательно сгруппированы и разобраны религіозно-нравственные воззрѣнія Жуковскаго, Лермонтова, Пушкина, Гоголя, Тургенева, Гончарова (въ первой части книги) и Достоевскаго, Толстого, Фета, Майкова, Полонскаго, Тютчева, Плещеева, Надсона, Чехова, Короленко, М. Горького, декадентовъ и позднѣйшихъ писателей (второй части книги). Такъ какъ вопросы вѣры и этики авторъ поставляетъ на первомъ планѣ, то многое изъ обширнаго историко-литературнаго матеріала онъ опускаетъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ русскаго литературнаго творчества подъ угломъ, главнымъ образомъ, религіозно-философской точки зрѣнія, какъ нормирующей жизни и освѣщаетъ вопросъ, какъ литература учитъ жить.

Книга Ктитарева можетъ быть очень полезною для законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, какъ пособіе при преподаваніи Закона Божія. Руководясь этими книгами законоучитель можетъ наглядно иллюстрировать примѣрами и цитатами, взятыми изъ литературныхъ произведеній, ту истину, что душа человѣка по природѣ христіанка.

Законоучитель 2-й Воронежской мужской гимназіи

Протоіерей *Евграфъ Овсянниковъ*.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НАРОДНОЕ

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. И. ФЕСЕНКО

ОДЕССА,

Ришельевская ул., с. д. № 49.

Великая война заняла умы всего населенія, тѣмъ не менѣе сущность войны, ея причины и цѣль, далеко не всеми понимаются правильно. Не всякому доступны газеты, многіе питаются часто искаженными слухами.

Подрастающему поколѣнію наиболѣе необходимо правильное освѣщеніе міровой борьбы, для каковой цѣли, издательствомъ выпущена брошюра:

„СЪ КЪМЪ И ПОЧЕМУ ВОЮЕТЪ РОССІЯ“

гдѣ въ сжатой, но ясной и интересной формѣ изложена великая страница всемірной исторіи.

Талантливое изложеніе и добросовѣстное изданіе брошюры — на лицо, при самомъ даже поверхностномъ разсмотрѣніи послѣдней.

Брошюра предназначена для учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ.

Такъ какъ настоящее изданіе не преслѣдуетъ коммерческой цѣли, цѣна брошюры назначена въ 10 коп. экз. безъ пересылки.

Лица и учрежденія, выписывающія большія количества, пользуются скидкой въ 30%. Упаковка и пересылка за счетъ покупателя. При заказѣ задатокъ — половина, остальныя положеннымъ платежемъ.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

Въ Челябинскѣ.

Лучшіе, стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудового вѣса (въ штукѣ) и на заказъ-до 1200 пудового вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ-подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольную храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи (Сибирь, Забайкалье и Приамурье) въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ **ТЫСЯЧЕПУДОВАГО** вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію-вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,-имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества **МѣДИ УРАЛЬСКОЙ** (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудъ дешевле **ВСѢХЪ ДРУГИХЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ОТЗЫВЫ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ НОТАРИАЛЬНО.

